

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1987
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1987

СОДЕРЖАНИЕ

- 4871-4883 Гнездящиеся птицы Приморского края: пегий лунь *Circus melanoleucos*. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, В. Н. СОТНИКОВ, И. М. ТИУНОВ
- 4884-4893 К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье). Ю. Н. НАЗАРОВ, А. М. ТРУХИН
- 4894-4904 К распространению и биологии некоторых птиц Нижнего Амура. В. А. НЕЧАЕВ
- 4905-4909 Серая утка *Anas strepera* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга). К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 4909-4910 Встреча чёрной казарки *Branta bernicla* в центре Санкт-Петербурга. У. А. БИРИНА
- 4911-4912 Случай гнездования маскированной трясогузки *Motacilla personata* в автомашине ЗИЛ-131 в Илийской долине. С. С. ШМЫГАЛЁВ
- 4913-4914 Современное распространение и динамика численности серой утки *Anas strepera* на Северо-Западе России. А. Л. РЫЧКОВА, Н. П. ИОВЧЕНКО, С. А. КОУЗОВ, О. П. СМИРНОВ
- 4914-4915 Встречи американской казарки *Branta nigricans* на Южных Курильских островах. М. А. АНТИПИН
- 4915-4917 Материалы по экологии таёжного гуменника *Anser fabalis middendorffii* в Нижнем Приамурье. Н. Д. ПОЯРКОВ, В. Б. МАСТЕРОВ, В. Л. ТРУНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1987

CONTENTS

- 4871-4883 Breeding birds of Primorsky Krai: the pied harrier
Circus melanoleucos. V. P. SHOKHRIN,
Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV,
V. N. SOTNIKOV, I. M. TIUNOV,
- 4884-4893 Biology of the peregrine falcon *Falco peregrinus* and the eagle owl
Bubo bubo on the islands of the Peter the Great Gulf (South
Primorye). Yu. N. NAZAROV, A. M. TRUKHIN
- 4894-4904 Distribution and biology of some birds of the Lower Amur.
V. A. NECHAEV
- 4905-4909 The gadwall *Anas strepera* in Krasnoe Selo (southern outskirts
of St. Petersburg). K. Yu. DOMBROVSKY
- 4909-4910 The record of the brent goose *Branta bernicla*
in the center of St. Petersburg. U. A. BIRINA
- 4911-4912 A case of nesting of the masked wagtail *Motacilla personata*
in a ZIL-131 car in the Ili valley. S. S. SHMYGALEV
- 4913-4914 Modern distribution and population dynamics
of the gadwall *Anas strepera* in the North-West of Russia.
A. L. RYCHKOVA, N. P. IOVCHENKO,
S. A. KOUZOV, O. P. SMIRNOV
- 4914-4915 The black brant *Branta nigricans* in the South Kuril Islands.
M. A. ANTIPIN
- 4915-4917 Materials on the ecology of the taiga bean goose *Anser fabalis*
middendorffii in the Lower Amur region. N. D. POYARKOV,
V. B. MASTEROV, V. L. TRUNOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: пегий лунь *Circus melanoleucos*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
В.Н.Сотников, И.М.Тиунов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 октября 2020

Пегий лунь *Circus melanoleucos* (Pennant, 1769) является малочисленным, а в некоторые периоды редким гнездящимся перелётным видом. Единичных самцов встречали в календарные сроки зимы.

Распространение и численность. На гнездовании населяет западную и южную части Приморья (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Панов 1973; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003; Глущенко и др. 2006а,б; и др.), а в восточных районах он редок и, вероятно, не гнездится севернее реки Киевки (Шульпин 1936; Елсуков 2013; Шохрин 2017).

В первой половине XX века этот луень в Приморье был обычным видом (Шульпин 1936; Воробьёв 1954), но во второй его половине численность значительно сократилась (Глущенко и др. 2003; Нечаев 2005). В последние 5-10 лет она постепенно стала восстанавливаться, что главным образом связано с появлением обширных территорий старых залежных земель. На различных участках южного и юго-западного Приморья в разные периоды 1998-2008 годов средняя плотность населения пегих луней колебалась от 0.027 до 0.129 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008). В 2011-2013 годах численность этих луней в восточных районах Приханкайской низменности была максимальной за последние 20 лет, при этом на старых залежах формировались рыхлые колонии из 3-6 гнездящихся пар (Глущенко и др. 2016). В речных долинах окрестностей Уссурийска в 2003-2005 годах летнее население пегого луня составляло 0.1-0.4, в среднем 0.2 ос./км² (Глущенко и др. 2006а).

На западном побережье Амурского залива на 15 км приморской равнины между реками Давыдовка и Шмидтовка гнездились 3-4 пары пегих луней, а на такой же площади сельхозугодий первой приморской террасы – 1-2 пары (Горчаков 1990).

На юго-востоке края летом 1959-1962 года на маршруте длиной 8 км по долине нижнего течения реки Киевки постоянно учитывали две пары птиц (Литвиненко, Шibaев 1971). В настоящее время луни здесь, по-видимому, не гнездятся. За текущие 15 лет одиночных взрослых птиц в летний период наблюдали всего 12 раз на заболоченных и осушенных долинах нижних участков рек Киевка и Партизанская (Шохрин 2016).

В бассейне реки Бикин в 1970-е годы пегий лунь был одной из заметных и характерных птиц открытого ландшафта. Наибольшую плотность гнездования (3.2-3.5 пар на 100 км²) отмечали в лесистой части низовий, где располагались обширные лиственничные мари и сильно увлажнённые луга. Хищники проникали и на лиственничные плато верховий, но здесь они были редки (0.3-0.4 пар/100 км²). Средняя численность по бассейну составляла 1.4-1.6 пар/100 км², а общее количество птиц на этой территории оценивалось в 300-350 пар, и эта цифра была относительно стабильной. В подходящих местообитаниях луни распределялись неравномерно, часто 2-3 пары поселялись недалеко друг от друга, а обширные окружающие территории оказывались незанятыми (Пукинский 2003).

Весенний пролёт выражен очень слабо, поэтому он плохо прослежен. К.А.Воробьёв (1954) отмечал, что весной пегий лунь появляется в последних числах марта или в начале апреля. Первыми всегда прилетают самцы, а несколько позже появляются самки.

На крайнем юге Приморья основной прилёт приходится на вторую половину апреля, хотя в окрестностях посёлка Хасан самца добыли уже 30 марта 1964, а ещё одного наблюдали здесь 10 апреля 1961. (Панов 1973). На северном побережье Амурского залива первых птиц отмечали 11 мая 1949, 5 мая 1952, (Омелько 1956), 3 мая 1961, 4 марта 1962 (Назаров 2004) и 28 апреля 1987 (Горчаков 1990). На островах залива Петра Великого этот лунь был обычен и чаще всего встречался в первой половине мая (Лабзюк и др. 1971).

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, самая ранняя регистрация самки пегого луня произошла 2 апреля 2013. Здесь с 2000 года птиц этого вида наблюдали не более десятка раз с 5 по 29 мая (Шохрин 2017). Ранее одну птицу встретили 5 мая 1945 (Белопольский 1955). На северо-востоке Приморья самая ранняя встреча датирована 2 мая 1978 и 1988, а средняя за 6 лет регистраций вида – 10 мая (Елсуков 2013).

Во внутренних районах Приморья, по данным Ф.Дорриеса (Dorries

1888), в низовье реки Раздольной во второй половине XIX века прилёт пегого луня в окрестностях села Барановский наблюдали в 10-х числах апреля. В первой четверти XX столетия в окрестностях Уссурийска его первое появление отмечали в конце марта или в начале апреля: 23 марта 1918, 28 марта 1921, 30 марта 1919 и 1922, 2 апреля 1920, 5 апреля 1923 и 1924 (Дулькейт 1928). Мы первых прилетевших луней регистрировали здесь гораздо позднее: 14 апреля 1993 и 2002, 16 апреля 2015, 17 апреля 2009, 20 апреля 1973, 21 апреля 2004 и 2005, 25 апреля 2001 и 2006, 27 апреля 2018, 30 апреля 2003 и 3 мая 2013 (Глушченко и др. 2019).

На Приханкайской низменности Л.М.Шульпин (1936) наблюдал первых птиц 26 апреля 1927, но только к 13 мая они начали попадаться более или менее часто. В Ханкайском районе самку добыли 11 апреля 1947 (Нечаев, Чернобаева 2006). Самые ранние встречи пегого луня в восточной части Приханкайской низменности нами датированы 16 апреля 1993, 27 апреля 2012, 28 апреля 1973 и 30 апреля 2009. У истоков реки Сунгача первых особей Н.М.Пржевальский (1870) зарегистрировал 22 апреля 1868 и 1869. В бассейне реки Бикин первого пегого луня отметили 19 апреля 1970 (Пукинский 2003).

Активный весенний пролёт отсутствует, а его завершение невозможно установить ввиду наличия гнездящихся птиц.

Местообитания. Пегий луень – обитатель открытого ландшафта (рис. 1), за исключением обширных массивов тростниковых болот, где он почти полностью замещается восточным лунём *Circus (aeruginosus) spilonotus*. Согласно нашим наблюдениям, на Приханкайской низменности в типичном случае обширный охотничий участок луня лишь частично включает окраины тростниковых болот в случае гнездования отдельных пар по узким сухим гривам, проходящим среди плавней или вдоль побережья озера Ханка. Птицы обычно гнездятся на слабо изменённых фрагментах кустарниковых и крупнотравных луговин, а кормятся нередко в различных сельскохозяйственных угодьях. В последнюю четверть века как для кормёжки, так и для гнездования эти хищники охотно используют старые залежи, особенно возникшие на месте рисовых полей.

В целом в Южном Приморье пегий луень обитает на обширных пространствах, занятых осоково-вейниковыми, вейниковыми и вейниково-разнотравными лугами, часто с тростником и бурьянистой рудеральной растительностью. На гнездовой территории нередко разбросаны группы или ленты древостоя, заросли ив вдоль водотоков, разреженные ольшаники. Иногда птицы занимают луговины, клиньями заходящие по долинам ключей в сопки, покрытые низкорослыми дубняками (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008). На Борисовском плато этих луней встречали на высоте 700 м над уровнем моря (Назаренко 2014).

Рис. 1. Типичное местообитание пегих луней *Circus melanoleucos* на Приханкайской низменности. 2 августа 2012. Фото Д.В.Коробова.

На крайнем юге Приморья в гнездовой период пегий лунь придерживается широких речных долин в их нижнем и среднем течении, где имеются обширные открытые участки разнотравья с отдельными куртинами кустарников и одиночными деревьями. Занимает он и освоенные человеком долины крупных ключей, где может гнездиться по пологим склонам сопок, растительность которых сильно изменена в результате пожаров. В этих местах густые заросли лещины и леспедеции, низкорослые дубняки и поросль горного ясеня чередуются с полянами, заросшими полынью и разнотравьем. Некоторые пары гнездятся на приморской равнине, среди высокого разнотравья или вейника Лангсдорфа. Ещё южнее места обитания пегих луней представляют собой холмистую равнину или мелкосопочник с фрагментарными зарослями низкорослого дуба (Панов 1973).

В окрестностях Амурского залива луни, живущие в сельхозугодьях, гнездятся в понижениях между полями среди ольхового редколесья на больших заболоченных участках, поросших осокой, вейником и тростником (Горчаков 1990).

На юго-востоке края пегие луни обитают на влажных и заболоченных лугах, перемежающихся остепнёнными участками, зарослями кустарников, низкорослыми разреженными дубняками и ольшаниками; не избегали они и влажных луговин между сопками (наши данные).

На северо-западе Приморья эти луни встречаются на моховых болотах (Шибнев 1989). В долине Бикина они отдают предпочтение лесистой части низовой реки, где имеются обширные лиственничные мари и сильно увлажнённые луга. Здесь эти птицы явно выбирают открытые низкотравные участки, местами поросшие ивняками, кустарниковыми берёзками и редкими чахлыми лиственницами (Пукинский 2003).

Гнездование. На северо-западе Приморского края, в бассейне реки Бикин, разгар брачных игр пегих луней приходится на середину мая, хотя токующих самцов неоднократно наблюдали с 5 мая (1969) по 14 июня (1978). Над гнездовым участком самец токует невысоко, в 50-60 м от земли, а над территорией, где гнездятся 2-3 пары, на высоте 300-600 м. В таких местах нередко одновременно токовые полёты совершают 2-3 самца. Самец, выбрав направление, летит с криком по горизонтали, периодически взлетая вверх и проваливаясь вниз, накренившись на крыло («делает «горки»). Эти «горки» различаются в зависимости от возбуждения особи: «в одних случаях птица, взмыв вверх, тут же устремляется вниз; в других, взлетев и достигнув наивысшей точки, складывает одно крыло (чаще правое) и выполняет “мёртвую петлю”. При этом одна из лап выставляется вниз. Каждый ритуальный взлёт сопровождается видовой призывный крик, который издаётся в высшей точке траектории» и его можно передать как «эуу» или «яий». Голос в это время хорошо слышен за 1.0-1.5 км. Когда в брачном полёте принимает участие самка, она следует за самцом и практически повторяет его пируэты. Голос её несколько более протяжный и звучит примерно как «ттии» или «ттии», что близко к птенцовому крику. Брачный ритуал включает, кроме воздушных демонстраций, и кормление самцом самки, при этом видовой призывный крик последней играет роль требовательного пищевого сигнала. Такое кормление продолжается почти весь гнездовой период, не прекращаясь даже при потере самкой гнезда (Пукинский 2003). Примерно так же описывают брачные полёты пегих луней Г.Д.Дулькейт (1928) и Е.Н.Панов (1973), но сравнивают их с токованием и криками чибиса.

Помимо этого, в предгнездовой период, когда луни занимали гнездовой участок, мы наблюдали активное преследование самки самцом (рис. 2). В этот же период отмечали одиночного самца, который сравнительно долго демонстративно летал над ограниченной территорией с пучком сухой травы в лапах, не приступая к постройке гнезда (рис. 3).

На юге Приморья токование отметили 17 мая 1961. В то же время самку, носящую строительный материал для гнезда, наблюдали 3 мая 1960 (Панов 1973). В окрестностях Лазовского заповедника, в долине нижнего течения Киевки, в апреле и мае несколько раз наблюдали брачные полёты взрослых птиц, а 17 июня 1961 самка носила пучки сухой травы в сторону болота, расположенного в широком распадке между сопками (Литвиненко, Шибаетов 1971).

В долине реки Раздольной самца, несущего ветку, отметили 22 мая 1974. Пара луней совершала токовые полёты 17 и 31 мая 1975 и носила строительный материал 1 июня 1975 (Назаров 2004).

Пегие луни всегда помещают гнездо на земле, где оно может быть хорошо скрыто в густых кустах орешника высотой около 1 м или нахо-

дится открыто на старой прошлогодней полыни среди одиноко стоящих стеблей. Гнездовая постройка представляет собой плотную подстилку из тонких веточек и злаков диаметром 400-420 мм; диаметр лотка 170-180 мм, а его глубина 45-50 мм. Гнездо может использоваться несколько лет. Многолетнее гнездо больше, основательней и толще однолетнего (Воробьёв 1954).

Рис. 2. Преследование самцом самки пегого луня *Circus melanoleucos* в период выбора гнездового участка. Приханкайская низменность, окрестности села Александровка (Спасский район). 29 апреля 2012, Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Самец пегого луня *Circus melanoleucos*, демонстративно летающий в предгнездовой период над выбранным участком с пучком сухой травы в лапах. Приханкайская низменность, окрестности села Александровка (Спасский район). 29 апреля 2012. Фото Д.В.Коробова.

В окрестностях Амурского залива в зарослях тростника птицы расположили свою постройку на небольшой кочке. Размеры этого гнезда: диаметр 400 мм, диаметр почти плоского лотка 200 мм. Сделано из стеблей осоки, вейника и листьев тростника (Горчаков 1990).

В долине Бикина гнёзда строят преимущественно самки, обычно на плоских багульниковых кочках, размеры которых 1-2 м². Материалом служат тонкие засыхающие веточки кустарниковых берёз и лиственниц, а лоток выстилается прошлогодней травой. Гнездостроительный инстинкт сохраняется в течение всего периода размножения. Один раз при двухнедельных птенцах самка построила новое гнездо на расстоянии 1 м от старого, в более тенистом месте, и перенесла (или перевела) молодых туда. Одна постройка использовалась птицами два года подряд (Пукинский 2003).

Рис. 4. Гнездо пегого луня *Circus melanoleucos* с полной кладкой. Приханкайская низменность, окрестности села Степное (Спасский район). 14 июня 2012. Фото Д.В.Коробова.

В конце первой половины мая уже встречаются полные кладки, содержащие 5 яиц (Воробьёв 1954). Это мнение подтверждают и другие исследователи, отмечая, что яйца откладываются во второй декаде мая или в первой декаде июня (Спангенберг 1965; Шибнев 1989). На побережье Амурского залива 22 мая 1982 гнездо луня содержало 2 сильно насиженных яйца. Третье яйцо лежало рядом в воде, а четвёртое было расклёвано, по-видимому, воронами (Горчаков 1990). Эта кладка хранится в музее Дальневосточного университета. Размеры яиц в этой

кладке, мм: 44.4-45.3×35.5-35.7, в среднем 44.73±0.20×35.58±0.05. На Ханкайско-Раздольненской равнине в разные годы мы находили гнёзда с ненасиженными или слабо насиженными яйцами в период с 18 мая (2019) по 14 июня (2018). Размеры осмотренных нами гнёзд, мм: диаметр ($n = 11$) 200-900, в среднем 439.1, толщина ($n = 6$) 49-240, в среднем 130.2, диаметр лотка ($n = 7$) 120-175, в среднем 144.3, глубина лотка ($n = 6$) 13-56, в среднем 38.2. Полные кладки содержали 4-5 яиц (рис. 4), их параметры: размеры, мм ($n = 38$) 41.7-48.0×33.3-36.0, в среднем 44.67±0.26×34.72±0.11; масса свежих и слабо насиженных яиц, г ($n = 25$) 25.6-31.4, в среднем 27.98±0.31.

Начало откладки яиц в долине реки Бикин отмечали 21 и 28 мая 1972, 3 и 6 июня 1969. Полные кладки содержали 2 (1 случай), 3 (2) и 4 (2) яйца, размеры которых ($n = 8$) 42.3-44.7×31.6-34.0 мм. Окраска скорлупы белая, изредка с едва заметным голубоватым оттенком. Птицы откладывали яйца с интервалом 2 сут (Пукинский 2003).

В долине реки Большая Уссурка (Иман) летом 1939 года обнаружили несколько кладок пегого луня, содержащих по 6 яиц (Спангенберг 1965). Одна из кладок, найденная в этой же долине 6 июня 1938, содержала 6 сильно насиженных яиц, а другая 11 июня включала 5 яиц и была слабо насижена. Промеры яиц из кладок пегого луня, собранных Е.П.Спангенбергом и хранящихся в музеях, показали следующие размеры ($n = 16$), мм: 41.7-47.0×33.6-36.1, в среднем 44.67±0.33×34.51±0.2.

По другим данным, кладка пегого луня состоит из 3-5 яиц (Шибнев 1989). Таким образом, по совокупности всех имеющихся данных в полной кладке пегого луня содержится от 2 до 6 яиц, в среднем ($n = 21$) – 4.33 яйца. Размеры всех известных нам яиц ($n = 58$) следующие, мм: 41.7-48.0×33.3-36.1, в среднем 44.67±0.19×34.72±0.1.

Насиживает кладку самка, но самец изредка сменяет её (Воробьёв 1954; Пукинский 2003). Птенцы вылупляются с интервалом около 2 сут на 26-29 день насиживания. Успех размножения может быть довольно высоким: в 5 гнёздах из 16 яиц вывелись 13 птенцов, 11 из которых поднялись на крыло (Пукинский 2003).

В одном из гнёзд, обнаруженных в окрестностях Уссурийска в 1987 году, вылупление птенцов отметили 28 июня, а молодые луни покинули гнездо 20 августа (данные А.В.Вялкова). На юге Приморского края в устье реки Рязановки 4 июля нашли гнездо с 4 маленькими птенцами в мезоптиле (Панов 1973). Выводок из 4 молодых в сопровождении двух взрослых птиц наблюдали 10 августа 1975 на одном из островов дельты реки Раздольной. В низовьях реки Ананьевки 1 августа 1977 из выводка добыли молодую птицу с ещё не отросшими полностью маховыми и рулевыми (Назаров 2004). В окрестностях Лазовского заповедника, в долине нижнего течения Киевки, в конце августа 1962 года

на осоковом болоте рядом с ольховой рощей нашли выводок нелетающих молодых луней (Литвиненко, Шибаев 1971).

Самец кормит насиживающую самку. Птенцы (рис. 5) находятся в гнезде около 1.5 месяцев и в разных случаях начинают летать со второй половины июля до конца августа. Вставшие на крыло в июле молодые луни с середины августа уже вполне самостоятельны (рис. 6).

Рис. 5. Гнездо пегого луня *Circus melanoleucos* с птенцами. Окрестности села Ильичёвка (Октябрьский район). Фото И.И.Крюкова.

Рис. 6. Молодые пегие луни *Circus melanoleucos*. Приханкайская низменность, окрестности села Степное (Спасский район). 1 – 14 августа 2010; 2 – 25 августа 2012. Фото Д.В.Коробова.

Вернувшиеся с зимовок годовалые птицы долгое время пребывают в юношеском оперении, надевая окончательный наряд обычно во второй половине лета (рис. 7).

Рис. 7. Годовалые самцы пегого луня *Circus melanoleucos*, линяющие из юношеского в окончательный наряд. Приханкайская низменность, окрестности села Степное (Спасский район).
1 – 17 августа 2010; 2 – 25 августа 2012. Фото Д.В.Коробова.

Послегнездовые кочёвки, миграции и зимовки. Основная масса пегих луней откочёвывает из районов гнездования очень рано, ещё в августе, причём это никак не связано с кормовыми условиями. По другим данным, отлёт луней происходит в конце августа – сентябре, но при обилии мышей и полёвок они задерживаются до ноября (Шибнев 1989). Двух явно пролётных птиц наблюдали на острове Рейнике в конце августа 1967 года (Лабзюк и др. 1971).

По нашим сведениям, в середине августа семьи пегих луней обычно распадаются, а осенний отлёт протекает незаметно, завершаясь во второй половине сентября. Наиболее поздняя встреча в окрестностях Уссурийска достоверно зарегистрирована 30 сентября 2002 (Глущенко и др. 2006а). Л.М.Шульпин (1936) в 1926 году наблюдал пегих луней в устье реки Раздольной 27 сентября и на Приханкайской низменности 21-23 сентября. На этой же низменности последних птиц мы отмечаем в разные дни сентября. На крайнем юге Приморья, в окрестностях села Безверхово (Сидими) взрослого самца добыли 13 ноября 1885 (Панов 1973).

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, пегий луень на осеннем пролёте редок и встречи с ним единичны: самок наблюдали 16 сентября 2005, 23 сентября 2013 и 16 сентября 2015 (Шохрин 2017). На северо-востоке Приморья одиночных птиц регистрировали 28 октября – 1 ноября 1978 (Елсуков 2013). В окрестностях Уссурийского заповедника самца пегого луня отметили 25 ок-

тября 1999, а в последующие годы встречали птиц и в первой декаде ноября (Харченко 2002, 2010).

Эпизодические встречи зимующих самцов пегого луня в недалёком прошлом известны для Приханкайской низменности (Глушенко 1979; Шибнев, Глущенко 1988; Глущенко, Нечаев 1992; Глущенко, Кальницкая 2007). Двух самцов на полуострове Де-Фриз Ю.Н.Назаров (2004) наблюдал 21 января 1962, а одного – 4 марта 1962. Ещё одного самца отметили 16 января 2009 в бассейне реки Раздольной у села Ильичёвка (данные В.Н.Куриного). Не исключено, что часть этих наблюдений ошибочны и за пегих луней принимали особей других видов этого рода. В любом случае, основные зимовки этого луня находятся в Южной Азии далеко за пределами Приморского края (del Hoyo, Collar 2014). Зимующих пегих луней не приводят ни для Японии (Check-List... 2012), ни для Кореи (Moores, Kim 2014).

Питание. Во время кормёжки пегие луни облетают значительные территории, нередко охотясь на отдалённых от гнезда участках, в том числе покрытых разнообразным высокотравьем (рис. 8).

Рис. 8. Самец (1) и самка (2) пегого луня *Circus melanoleucos*, охотящиеся на высокотравных лугах Приханкайской низменности. 1 – 6 августа 2009, 2 – 29 апреля 2012. Фото Д.В.Коробова.

Основу питания пегих луней составляют полёвки и полевые мыши. Реже они добывают птиц: перепелов, жаворонков, степных коньков, овсянок, полевых воробьёв и жёлтых трясогузок. Встречаются в добыче хищников лягушки, прямокрылые и жуки (Воробьёв 1954).

В бассейне реки Бикин в период выкармливания птенцов пегие луни ловили (73 случая) мелких воробьиных птиц (60%), среди которых преобладали слётки дубровника *Ocyris aureolus*, ошейниковой овсянки

Emberiza fucata, черноголового чекана *Saxicola stejnegeri*, пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* и других; добывали полёвок (32%) и лягушек (8%) (Пукинский 2003).

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность С.В.Акулинкину (Кировская область), Н.Н.Балацкому (Новосибирск), А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.И.Крюкову (Владивосток), В.Н.Куриному (Владивосток) и В.М.Малышку (Украина).

Литература

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2008. Современное состояние популяций дневных хищных птиц в открытых ландшафтах Южного Приморья // *Орнитология* 35: 74-82.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 56-66.
- Глуценко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2007. Результаты зимних автомобильных учётов соколообразных птиц (Falconiformes, Aves), проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 11: 55-71.
- Глуценко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Липатова Н.Н. 2003. Об охотничьих и хищных позвоночных Уссурийска // *Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока*. Уссурийск: 205-214.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глуценко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глуценко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Горчаков Г.А. (1990) 2017. К фауне гнездящихся птиц антропогенного ландшафта юга Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1431): 1527-1533.
- Дулькейт Г.Д. (1928) 2002. К биологии черноголового луны *Circus melanoleucus* в Южно-Уссурийском крае // *Рус. орнитол. журн.* 11 (200): 937-941.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660.
- Литвиненко Н.М., Шибнев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19.

- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (2051): 2953-2972.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 2005. Пегий лунь *Circus melanoleucos* Pennant, 1769 // *Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 234-235.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. Дальневост. фил. АН СССР* **3** (6): 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Харченко В.А. 2002. Зимнее население птиц Уссурийского заповедника и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 500-506.
- Харченко В.А. 2010. Динамика осенних миграций птиц через территорию Уссурийского заповедника // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 447-450.
- Шибнев Ю.Б. 1989. Пегий лунь *Circus melanoleucos* (Pennant, 1769) // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 83-84.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1988. Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 108-111.
- Шохрин В.П. (2016) 2017. Луни на юго-востоке Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1393): 186-188.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Dörries Fr. 1888. Die Vogelwelt von Ostsibirien // *J. Ornithol.* **36**: 58-97.
- Moore N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>.

К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье)

Ю.Н.Назаров, А.М.Трухин

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Сведения о биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* в Приморье ограничиваются краткими упоминаниями о немногих находках гнёзд и выводков или о питании этих птиц (Дементьев 1951а,б; Лабзюк и др. 1971; Назаренко 1971; Нечаев 1971; Пугачук 1974; Лабзюк 1975; Литвиненко 1980).

Материал собран на островах Римского-Корсакова в 1979-1980 годах. Используются также более ранние наблюдения одного из авторов на побережье и островах залива Петра Великого и в верховьях реки Шкотовка. Кроме того, Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибяев любезно предоставили нам сведения о сапсане, собранные на острове Карамзина в 1968-1971 годах (часть из них опубликована – Литвиненко 1980). В сборе материала в 1979 году участвовали М.Г.Казыханова и Ю.В.Шибяев.

Поеди и погадки сапсана собирались у гнёзд и на кормовых столиках с конца мая до середины августа с интервалом около 10 дней, а филина – на кормовых столиках в полупещерах преимущественно в июле-августе.

Сапсан *Falco peregrinus* subsp.?

Сапсан регистрировался в Приморье обычно на пролёте (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Панов 1973; и др.). Факты гнездования его в крае единичны – гнездо найдено 12 июня 1958 в районе бухты Ольги (Лабзюк 1975); 11 июня 1960 в верховьях реки Барабашевки встречена пара сапсанов и слётков с недоросшими маховыми и рулевыми (Назаренко 1971). Гнездо с кладкой из 4 яиц найдено 14 мая 1967 на скале близ села Барабаш-Левада. В 1969 году эта пара устроила гнездо в 1.5 м от прежнего, 28 мая в нем было 2 яйца (Нечаев 1971).

С начала регулярных орнитологических исследований в заливе Петра Великого (1964 год) первая летняя встреча сапсана относится к 1968 году – на острове Карамзина была обнаружена одна пара, которая, судя по поведению, здесь гнездилась. При посещении этого острова в последующие три года сапсан неизменно отмечался в гнездовой период, в 1969 году было найдено его гнездо. В 1979 и 1980 годах он гнезвился на островах Большой Пелис и Стенина, где ранее бывал только на пролёте (Лабзюк и др. 1971). На острове Карамзина гнездо

* Назаров Ю.Н., Трухин А.М. 1985. К биологии сапсана и филина на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 70-76.

располагалось на широком уступе у верхней кромки 80-метровой скалы; на острове Стенина (оба года) – в нише (190×140×190 см) в 2 м от верхнего края 70-метровой скалы; на острове Большой Пелис в 1979 году в нише (диаметр входа около 80 см) в 20 м от вершины 60-метровой скалы, а в 1980 году на уступе в 20 м от вершины 70-метровой скалы, в 150 м от прошлогоднего гнезда. Птицы откладывали яйца прямо на почву, а на острове Карамзина воспользовались старым гнездом тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*. Два яйца с острова Стенина (1980 год), светло-рыжеватые с бледно-коричневыми или коричневыми мазками, равномерно покрывающими поверхность или сгущающимися на остром конце, имели размеры 51.6×43.6 и 50.5×42.3 мм; одно из них лопнуло, и находящийся в нём уже опушённый птенец погиб, второе оказалось неоплодотворённым.

Сапсан *Falco peregrinus*. Остров Русский. 8 мая 2019. Фото А.Вялкова.

Успешность гнездования сапсана в годы наших наблюдений составила в среднем 2.4 слётка на 1 пару (табл. 1). Молодые покинули гнёзда 16-18 июня на островах Большой Пелис и Стенина и в начале июля на острове Карамзина. Первые 10-15 дней после вылета они держались не далее 50-100 м от гнезда, часто возвращаясь в него, поднимались в воздух редко, главным образом при появлении родителей, у которых выпрашивали корм. Приблизительно ещё через 1-2 недели молодые уже пробовали охотиться на ворон, пустельгу, чернохвостых чаек (хотя и безрезультатно), нередко они подвергались ответному нападе-

нию этих птиц и спасались бегством. Родители подкармливали молодых после вылета в течение 8 недель. Одна из взрослых и 1-2 молодые птицы каждый год покидали остров Большой Пелис в середине июля и, по-видимому, держались у материкового побережья залива, где в это время уже шёл пролёт куликов, а на прибрежных равнинах кочевали многочисленные выводки воробьиных. Молодой сапсан, встреченный у Голубинового Утёса (сопка, расположенная неподалёку от устья реки Туманной) 1 августа 1971, продолжал охотиться здесь ещё более 2 недель; взрослая и молодая птицы наблюдались у полуострова Де-Фриз 8 августа 1961 [М.А.Омелько (1956) отмечал здесь сапсана 2 августа 1949 и 14 августа 1950]. На острове Стенина в 1979 и 1980 годах вся семья жила по крайней мере до конца июля. Оставшаяся часть выводка держалась до середины августа. К этому времени молодые переходили к самостоятельной жизни, и выводок окончательно распался.

Таблица 1. Успешность размножения сапсана на островах залива Петра Великого

Остров, год	Отложено яиц	Вывелось птенцов	Вылетело молодых		
			Самцы	Самки	Всего
Карамзина, 1969	3	2	?	?	2
Стенина, 1979	?	2	1	1	2
Стенина, 1980	4	2	1	1	2
Большой Пелис, 1979	?	2	2	—	2
Большой Пелис, 1980	4	4	2	2	4
Всего	≥ 15	12	?	?	12

В начале марта 1984 года Ю.В.Шибяев отметил сапсанов во всех известных местах гнездования в заливе Петра Великого: на островах Большой Пелис (1 птица), Стенина (1 пара), Карамзина (1 птица). Все соколы держались в непосредственной близости от старых гнёзд. Кроме того, по одной птице было зарегистрировано на острове Верховского и на островах Астафьева в местах, внешне подходящих для гнездования. Возможно, что часть из наблюдавшихся сапсанов уже заняла свои гнездовые участки.

Осенний пролёт сапсана идёт в сентябре и октябре без существенных колебаний численности. Последние птицы отмечены на юге Приморья в первой половине ноября (Панов 1973); Л.М.Шульпин (1936) на основании опросных данных сообщал о зимовке этого вида на Ханкайской низменности. Нами одна взрослая птица встречена 12 декабря 1962 у полуострова Де-Фриза.

Охотничья территория сапсана ограничивается побережьем острова или даже окрестностями гнезда в радиусе 300-500 м (Большой Пелис). Неоднократно приходилось видеть птиц, охотящихся близ гнезда. Это противоречит мнению Г.П.Дементьева (1951а) о том, что сапсан в

радиусе 200 м от гнезда не охотится. После вылета молодых охотничья территория пары постепенно расширяется, если выводок несколько удаляется от гнезда (Большой Пелис), но следы и случаи охоты сапсана на близлежащих островах нами не отмечены. Лишь однажды 26 июля 1979 удалось видеть взрослую птицу, летящую над островом Матвеева.

Способы охоты сапсана меняются в зависимости от конкретных условий, главным образом погодных. В ясные безветренные дни, сидя на вершине скалы, часто у гнезда, он подкарауливал пролетающих мимо птиц и затем догонял их или вылетал к ним навстречу, причём охота в угон обычно заканчивалась безрезультатно. В ветреную погоду сапсан парил и высматривал жертву, двигаясь вдоль скал против ветра и время от времени ненадолго останавливаясь; удалившись на 200-300 м, он возвращался к исходной точке. Такое «патрулирование» наблюдалось обычно в районе гнезда, добычей становились птицы, летающие вдоль скал; реже хищник двигался в направлении от берега, по-видимому высматривая водоплавающих. В тумане сапсан охотился подобно ястребу, неожиданно вылетая из-за скал и валунов; полёт его отличался быстротой и маневренностью. В колониях нередко подхватывал добычу, стремительно пролетая низко над уступами скал или крутыми каменистыми осыпями. В устье Раздольной в сентябре 1957 года и у Хасана в октябре 1979 года отмечены случаи нападения сапсана на резиновые чучела уток, плавающие у берега.

На островах залива Петра Великого в апреле-августе сапсан питается почти исключительно птицами (табл. 2), разнообразие которых зависит от места гнездования хищника, а также от сезона. Так, на острове Карамзина из-за небольших его размеров и отсутствия на нём древесно-кустарниковой растительности условия неблагоприятны для отдыха мигрирующих птиц, поэтому в собранных поедях и погадках значительно преобладали (72.2%) остатки немногих гнездящихся здесь видов, преимущественно чернохвостой чайки *Larus crassirostris* и белопопаяного стрижа *Apus pacificus*, которые обильны на острове в течение всего (или почти всего) гнездового периода хищника. На островах Стенина и Большой Пелис на долю гнездящихся птиц, добытых сапсаном, приходится соответственно 45.2 и 30.8%. Эти сравнительно крупные острова с разнообразной растительностью привлекают большое количество мигрантов, а летом – бродячих птиц, поэтому разнообразие жертв здесь особенно велико, но среди мигрантов нет ни одного вида, на долю которого в добыче хищника приходилось бы более 4-5%. Летом около половины добываемых птиц составляют бродячие и рано откочёвывающие с мест гнездования: немой перепел *Coturnix japonicus*, трёхперстка *Turnix tanki*, серый скворец *Sturnus cineraceus*, черноголовая иволга *Oriolus chinensis* и др. Среди них также нет видов-доминантов. В июле на острове Большой Пелис сапсаны часто добывали

взрослых очковых чистиков *Cerpphus carbo*, которые в это время выкармливали птенцов и становились более доступными, и стариков *Synthliboramphus antiquus*, преимущественно молодых, а на острове Стенина – пуховичков и нелётных птенцов чернохвостой чайки.

Таблица 2. Пища сапсана (число экз.) на островах залива Петра Великого (675 поедей и 445 погадок)

Вид	Остров Карамзина	Остров Большой Пелис	Остров Стенина
<i>Oceanodroma monorhis</i>	–	1	–
<i>Phalacrocorax pelagicus</i>	–	1	–
<i>Nycticorax nycticorax</i>	–	1	–
<i>Ixobrychus eurhythmus</i>	–	2	1
<i>Histrionicus histrionicus</i>	–	1	–
<i>Accipiter nisus</i>	–	1	–
<i>Coturnix japonicus</i>	–	10	1
<i>Turnix tanki</i>	–	6	3
<i>Porzana pusilla</i>	–	1	2
<i>Porzana fusca</i>	–	1	2
<i>Porzana paykullii</i>	–	1	1
<i>Coturnicops exquisitus</i>	–	1	–
<i>Gallinula cinerea</i>	–	1	3
<i>Pluvialis dominica</i>	–	1	–
<i>Charadrius sp.</i>	–	1	–
<i>Microsarcops cinereus</i>	–	1	–
<i>Himantopus himantopus</i>	–	–	1
<i>Tringa glareola</i>	–	2	–
<i>Actitis hypoleucos</i>	–	15	3
<i>Calidris subminuta</i>	–	1	–
<i>Limicola falcinellus</i>	–	1	–
<i>Gallinago gallinago</i>	–	3	–
<i>Gallinago megala</i>	–	1	–
<i>Gallinago sp.</i>	–	3	–
<i>Scolopax rusticola</i>	–	2	–
<i>Larus crassirostris</i>	12	1	25
<i>Sterna hirundo</i>	–	2	–
<i>Cerpphus carbo</i>	–	57	10
<i>Synthliboramphus antiquus</i>	1	47	2
<i>Aethia pusilla</i>	1	2	–
<i>Columba livia</i>	–	1	1
<i>Columba rupestris</i>	–	1	–
<i>Streptopelia orientalis</i>	–	33	4
<i>Treron sieboldii</i>	–	1	1
<i>Cuculus canorus</i>	–	2	3
<i>Cuculus optatus</i>	–	–	2
<i>Cuculus poliocephalus</i>	–	–	1
<i>Caprimulgus indicus</i>	–	–	1
<i>Alcedo atthis</i>	–	–	1
<i>Eurystomus orientalis</i>	–	9	3
<i>Upupa epops</i>	–	4	–
<i>Apus pacificus</i>	34	34	11

Продолжение таблицы 2

Вид	Остров Карамзина	Остров Большой Пелис	Остров Стенина
<i>Dendrocopos major</i>	–	4	1
<i>Dendrocopos leucotos</i>	–	2	1
<i>Dendrocopos minor</i>	–	1	1
<i>Dendrocopos hyperythrus</i>	–	–	1
<i>Picus canus</i>	–	4	2
<i>Oriolus chinensis</i>	–	16	9
<i>Garrulus glandarius</i>	–	–	1
<i>Cyanopica cyanus</i>	–	1	–
<i>Pica pica</i>	–	–	1
<i>Corvus corone orientalis</i>	–	2	–
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	1	–
<i>Parus minor</i>	–	–	1
<i>Parus palustris</i>	–	1	1
<i>Sitta europaea</i>	–	–	1
<i>Paradoxornis webbianus</i>	1	–	–
<i>Cyanoptila cyanomelana</i>	–	4	1
<i>Ficedula zanthopygia</i>	–	1	–
<i>Saxicola stejnegeri</i>	–	–	1
<i>Monticola solitarius</i>	–	1	2
<i>Petrophila gularis</i>	–	–	2
<i>Phoenicurus aureoreus</i>	–	2	3
<i>Luscinia calliope</i>	–	–	1
<i>Luscinia cyane</i>	–	1	1
<i>Zoothera varia</i>	–	6	3
<i>Turdus naumanni</i>	–	3	1
<i>Turdus eunomus</i>	2	9	4
<i>Turdus pallidus</i>	3	17	5
<i>Turdus obscurus</i>	–	11	6
<i>Turdus sp.</i>	–	1	–
<i>Phylloscopus sp.</i>	–	2	4
<i>Acrocephalus orientalis</i>	–	2	1
<i>Acrocephalus bistrigiceps</i>	–	2	1
<i>Phragmaticola aedon</i>	1	1	–
<i>Locustella certhiola</i>	–	–	1
<i>Locustella lanceolata</i>	1	1	–
<i>Regulus regulus</i>	–	–	1
<i>Prunella collaris</i>	–	–	1
<i>Motacilla alba</i>	5	6	1
<i>Dendronanthus indicus</i>	–	–	1
<i>Anthus hodgsoni</i>	–	–	1
<i>Bombycilla garrulus</i>	–	1	1
<i>Lanius cristatus</i>	–	3	5
<i>Lanius tigrinus</i>	1	1	1
<i>Sturnus cineraceus</i>	3	19	4
<i>Sturnia sturnina</i>	–	2	1
<i>Sturnia sp.</i>	–	1	–
<i>Emberiza cioides</i>	1	1	1
<i>Emberiza fucata</i>	–	8	1
<i>Emberiza elegans</i>	–	1	–

Вид	Остров Карамзина	Остров Большой Пелис	Остров Стенина
<i>Emberiza rustica</i>	–	1	1
<i>Emberiza spodocephala</i>	–	6	1
<i>Emberiza rutila</i>	–	1	–
<i>Emberiza</i> sp.	1	2	3
<i>Fringilla montifringilla</i>	–	4	1
<i>Spinus spinus</i>	–	3	1
<i>Loxia curvirostra</i>	–	1	–
<i>Uragus sibiricus</i>	–	1	–
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	–	–	1
<i>Eophona migratoria</i>	–	11	3
<i>Eophona personata</i>	–	7	7
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	–	10	5
Прочие Passeriformes	5	6	–
Mammalia: Chiroptera: <i>Murina</i> sp.	–	–	1

Добычей сапсанов в заливе Петра Великого чаще становятся птицы мелких (менее 50 г) и средних (50-200 г) размеров (соответственно 47.9 и 38.8% видов). Это объясняется высокой численностью на пролёте и кочёвках именно этих групп птиц. У села Барабаш-Левада размерный состав добычи несколько иной (Нечаев 1971) – преобладают виды второй группы. По К.А.Воробьёву (1954), в Приморье добычей сапсанов являются водоплавающие птицы и в значительной степени скальные голуби.

Осенью пища сапсана на островах и побережье залива заметно различается. У полуострова Де-Фриз и Голубинового Утёса, где в августе и сентябре проходит интенсивный пролёт куликов, неоднократно приходилось наблюдать его охоту за этими птицами. На острове Большой Пелис сапсан ловит преимущественно воробьиных, реже других сухопутных птиц (кулики на острове малочисленны); в желудке сапсана, добытого 18 сентября 1966, была обнаружена таловка *Phylloscopus borealis*, 23 сентября видели, как хищник поймал дрозда и напал на дубоносов и других воробьиных. В паузах между волнами пролёта птиц сапсан ловит также крупных насекомых – в устье Раздольной 24 сентября 1957 в желудке самки оказалось 11 стрекоз *Aeschna* sp. Общая масса добычи сапсанов, собранная нами за период наблюдений на островах, составила не менее 110 кг, из которых 60.8% пришлось на долю ржанкообразных (57.6% из них составили очковый чистик, чернохвостая чайка и старик), 15.3% – на долю воробьиных, 11% – голубеобразных, 3% – стрижеобразных.

Анализ пищи сапсана на островах залива Петра Великого даёт основание считать, что влияние его на численность птиц ничтожно. Даже среди гнездящихся видов жертвами становится менее 1% особей

местных популяций. Сапсан, по-видимому, может оказать решающее влияние на успешность размножения некоторых высокоподвижных птиц, живущих на островах единичными парами.

Филин *Bubo bubo ussuriensis* Poliakov, 1915

Достоверные сведения о гнездовании филина на островах залива Петра Великого отсутствуют. Он отмечался в течение летних сезонов с 1963 по 1968 год на островах Большой Пелис, Матвеева и Стенина (Лабзюк и др. 1971); 18 июня 1969 был встречен на острове Фуругельма. Летом 1979 и 1980 годов следы его пребывания (перья, утерянные при линьке, поеди и погадки) обнаруживались многократно на всех островах этой группы, но видеть филина удалось только однажды – 30 июня 1980 на острове Дурново. На этом же острове собрана и основная доля поедей и погадок, часть из которых, по-видимому, старые, сохранившиеся от прежних лет. Другие острова филин посещал не часто, но регулярно. Возможно, в течение этих двух лет на островах жила одиночная птица. Ближайшее от этих островов и единственное известное на побережье место гнездования – сопка Голубиный Утёс (Нечаев 1985). Крики филина нам неоднократно приходилось слышать на Голубином Утёсе в мае 1970, 1971 и 1972 годов. В эти годы, а также в 1976 году он встречался здесь в течение всего лета.

Облетая охотничий участок, филин хватает птиц, отдыхающих на деревьях, открытых участках побережья и на воде. Летом 1976 года у Голубинового Утёса мы наблюдали, как, сидя в укрытии, филин поджидал чернохвостых чаек, которые в сумерках летели вдоль берега; здесь же найдены остатки добытых им чаек. Белопоясных стрижей и неоперившихся очковых чистиков филин, по-видимому, доставал из неглубоких гнездовых щелей в скалах и среди камней (острова Дурново, Большой Пелис). На Большом Пелисе днём он подкарауливал дальневосточных полёвок *Microtus fortis* (Лабзюк и др. 1971), неподвижно сидя на земле и прыгая на пробегающего мимо зверька; такую охоту можно было наблюдать только в 1964-1966 годах, когда численность грызунов была очень высокой. По-видимому, подобным образом филин добывал и рыб на отмелях у скалистых берегов острова Дурново.

Пища филина не отличается особенным разнообразием (табл. 3). В добыче значительно преобладают птицы по числу экземпляров (более 91%) и по общей массе (около 98%). По Г.П.Дементьеву (1951б), пищу филина на Дальнем Востоке составляют главным образом мелкие млекопитающие. В наших сборах малое число дальневосточных полёвок в поедях и погадках связано с крайне низкой численностью этого вида на островах в последние годы; полевую мышь *Apodemus agrarius* филин, по-видимому, не ловит, а другие мелкие млекопитающие здесь практически отсутствуют.

Таблица 3. Пища филина на островах Римского-Корсакова
(284 поеди и 15 погадок)

Вид и возраст добычи	Число экз.	Вид и возраст добычи	Число экз.
Птицы		<i>Lunda cirrhata</i> , ad	2
<i>Phalacrocorax capillatus</i> , ad	5	<i>Otus bakkamoena</i> , ad	1
<i>Phalacrocorax pelagicus</i> , ad	7	<i>Asio</i> sp.	1
<i>Nycticorax nycticorax</i> , sad	2	<i>Apus pacificus</i> , ad .	14
<i>Butorides striatus</i> , ad	1	<i>Picus canus</i> , ad	1
<i>Egretta eulophotes</i> , ad	1	<i>Dendrocopos leucotos</i> , ad	1
<i>Egretta</i> sp., ad	1	<i>Motacilla lugens</i> , ad	1
<i>Botaurus stellaris</i>	1	<i>Anthus hodgsoni</i> , ad	1
<i>Anas platyrhynchos</i> , ad	1	<i>Saxicola stejnegeri</i> , ad ,	3
<i>Histrionicus histrionicus</i> ad	5	<i>Monticola solitarius</i> , (ad?)	2
<i>Mergus serrator</i> , ad	3	<i>Turdus naumanni</i> , ad	2
<i>Accipiter (nisus?)</i>	3	<i>Sturnus cineraceus</i> , sad	1
<i>Buteo lagopus</i> , ad	7	<i>Cyanopica cyanus</i> , ad	1
<i>Buteo</i> sp.	1	<i>Corvus corone orientalis</i> , (ad?)	2
<i>Falco tinnunculus</i> , (ad?)	1	<i>Corvus macrorhynchos</i> , ad	2
<i>Falco peregrinus</i> , ad, sad	3	Прочие Passeriformes	8
Прочие Falconiformes	2	Млекопитающие	
<i>Heteroscelus brevipes</i> (?)	1	Microchiroptera	4
<i>Larus crassirostris</i> , ad, sad	12	<i>Microtus fortis</i>	20
<i>Cephus carbo</i> , ad, sad, juv	177	Рыбы	
<i>Synthliboramphus antiquus</i> , ad	2	Teleostomi: Cottidae	3

На островах пролётные птицы играют существенную роль как объекты питания филина только в первую половину весны (до появления колониально гнездящихся видов), на что указывает видовой состав добычи: преобладают мигранты, заканчивающие пролёт около середины апреля. В летний период филин довольствуется немногими гнездящимися видами. На островах это очковый чистик (более 62% общей массы добычи). Интересно отметить, что в 1964 году в верховьях реки Шкотовки 83% массы добычи филина составлял рябчик *Tetrastes bonasia*; кроме того, в поедях здесь были обнаружены 1 мандаринка *Aix galericulata*, 1 длинноносый крохаль *Mergus serrator*, 3 иглохвостых стрижа *Hirundapus caudacutus*, 1 малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki*, 2 большеклювые вороны *Corvus macrorhynchos*, 2 дрозда, 1 овсянка, 1 обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, 1 манчжурский заяц *Lepus mandshuricus*. Основу пищи филина составляют наиболее обильные и относительно легкодоступные виды, хотя разнообразный размерный состав добычи (от чекана до баклана) указывает на неразборчивость хищника. Предпочитает же он крупных птиц (масса более 200 г), на долю которых пришлось 244 экз. 20 видов, тогда как мелких и средних выловлено всего 35 экз. 15 видов. Общая масса добычи филина, собранная нами на островах залива Петра Великого, со-

ставила более 168 кг, включая птиц 1964 года с острова Матвеева. Как и в случае с сапсаном, влияние филина на популяции жертв ничтожно. Так, очковый чистик населяет все подходящие участки с максимальной плотностью, а колебания численности его не существенны и не связаны с деятельностью хищника. То же относится и к рябчику в верховьях Шкотовки, где обилие его не менялось сколь-нибудь заметно в 1964-1965 годах, а к весне 1966 года даже несколько возросло.

На островах филин не является пищевым конкурентом сапсана, но представляет реальную угрозу для него. Возможно, именно этим объясняется отсутствие сапсана на острове Большой Пелис в 1964-1968 годах, когда здесь постоянно держался филин.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Дементьев Г.П. 1951а. Отряд хищные птицы *Accipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Дементьев Г.П. 1951б. Отряд совы *Striges* или *Strigiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Литвиненко Н.М. 1980. *Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieill. Распространение, биология, эпидемиологическое значение*. М.: 1-144.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Нечаев В.А. (1985) 2006. Гнездование филина *Vibrio vibrio* в долине реки Борисовки (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 388-391.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. Дальневост. фил. АН СССР* **3**: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пугачук Н.Н. (1974) 2010. Материалы по питанию филина *Vibrio vibrio* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (607): 1943.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

К распространению и биологии некоторых птиц Нижнего Амура

В.А.Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1974*

До настоящего времени птицы Нижнего Амура изучены слабо. Для большинства из них не уточнены границы ареалов, не выяснены особенности размножения и питания, не установлено значение в биоценозе, в лесном и сельском хозяйстве. Наши исследования проводились эпизодически с 1956 по 1967 год в среднем течении реки Манома (правый приток реки Анюй) в бассейнах озёр Петропавловское, Эворон, Большое Кизи и в окрестностях сёл Шелехово, Софийское, Нижняя Гавань, Сусанино и др. Настоящая статья является продолжением и дополнением опубликованной нами ранее работы (Нечаев 1963) о распространении и биологии редких и мало изученных видов птиц бассейна нижнего течения реки Амур. Названия растений в статье даны по Д.П.Воробьёву с соавторами (1966).

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus orientalis* Taczanowski, 1891. Этот вид малочислен на Нижнем Амуре. В гнездовое время он отмечался нами в широколиственных и хвойно-широколиственных лесах на западном побережье озера Петропавловское, в низовьях реки Анюй и в окрестностях села Софийское. Самое северное место встречи – лиственнично-берёзовый лес вблизи села Нижняя Гавань (долина Амура), где 18 августа 1967 наблюдалась одиночная птица. Сроки линьки хохлатого осоеда не выяснены (Дементьев 1951). В селе Шелехово 31 августа 1967 найден мёртвым взрослый самец, оперение которого находилось в состоянии интенсивной линьки. Всё тело покрывали пеньки и кисточки растущих перьев. Первостепенные маховые перья: 1-6-е старые, сильно потрёпанные, 7-е показалось из пенька на 3.5 см, 8-е на 3.0 см, 9-10-е отсутствовали. Длина крыла 43 см. Крюющие перья линяющих маховых перьев были в пеньках и кисточках. Рулевые: 1-5-я пары старые, 6-я не доросла до нормальной длины на 3.0 см. Длина хвоста 27 см. В желудке птицы найдено 10 взрослых экземпляров и около 30 личинок ос, вид которых определить не удалось.

Сапсан *Falco peregrinus*. Гнёзда этого вида ещё не найдены на Нижнем Амуре (Шульпин 1936; Воробьёв 1954). На хребте Хехцир, расположенном в 20 км к югу от Хабаровска, 25 апреля 1960 нами было

---

* Нечаев В.А. 1974. К распространению и биологии некоторых птиц Нижнего Амура // Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 145-154.

обнаружено гнездо сапсана. Оно помещалось на карнизе останцевой скалы в хвойно-широколиственном лесу и представляло собою углубление в мелком щебне. Кладка, по-видимому, была не закончена и содержала 2 свежих яйца, размерами 55×44 и 53×46 мм. Основной цвет скорлупы светло-коричневый, на фоне которого густо разбросаны бесформенные темно-коричневые мазки и круглые пятна, местами слитые вместе. Самец и самка держались недалеко от гнезда. В 7 погадках сапсанов, найденных возле гнезда на вершине скалы, обнаружены целые головы и перья 3 серых скворцов *Sturnus cineraceus*, перья сибирского горного вьюрка *Leucosticte arctoa*, овсянки *Emberiza* sp. и остатки других птиц.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla pusilla* (Pallas, 1776). О его распространении на Нижнем Амуре имеются весьма отрывочные сведения (Яхонтов 1963). Остатки погоныша-крошки в виде перьев были найдены нами 2 октября 1961 на тропе, проложенной через кочковатое болото в окрестностях станции Николаевка (недалеко от Хабаровска). Птица была поймана и оципана каким-то хищником, по всей вероятности, лунём.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Гнездование этого вида на Нижнем Амуре не установлено (Козлова 1962). По нашим данным, дальневосточный кроншнеп гнездится в бассейне озера Эворон. В устье реки Холодной пары птиц наблюдались с 17 по 24 июня 1959, а 25 июня на моховом болоте с покровом из хамедафны болотной, касатика щетинистого, вахты трёхлистной и других болотных растений была добыта самка, отводившая от гнезда или от птенцов. У неё оказалось сильно развитым наседное пятно, а состояние яичника указывало на откладку 4 яиц. На том же болоте гнездились большие (чернохвостые) веретенники *Limosa limosa melanuroides* и зеленоголовые трясогузки *Motacilla taivana*. В содержимом желудка кроншнепа обнаружены остатки хитинового покрова пауков *Aranei*, насекомых *Insecta* и кости сибирской лягушки *Rana amurensis*.

Индийская кукушка *Cuculus micropterus micropterus* Gould, 1838. Особенности распространения этого вида на Нижнем Амуре ещё не выяснены. В гнездовой период индийская кукушка отмечалась нами в окрестностях озера Петропавловское. Птицы населяли разреженные рубками дубово-берёзовые леса, чередующиеся с густыми кустарниковыми зарослями и обширными разнотравными и осоково-вейниковыми лугами. С 29 июня по 2 июля 1964, когда проводились наблюдения, был разгар брачных криков кукушек. Так, 2 июля на протяжении около 18 км (вдоль дороги от станции Кухари до села Анастасьевка) по голосам было учтено 8 индийских кукушек. В том же районе обыкновенные кукушки *Cuculus canorus* чаще всего встречались в древесно-кустарниковых зарослях, а глухие кукушки *Cuculus optatus* – в хвой-

но-широколиственных и широколиственных лесах. Рано утром громкие крики индийских кукушек, как правило, заглушали собою кукование других видов кукушек и песни таёжных сверчков *Locustella fasciolata*. На Нижнем Амуре индийская кукушка откладывает яйца, по всей вероятности, в гнёзда сибирских жуланов *Lanius cristatus*, которые в широколиственных лесах низовьев реки Уссури являются основными видами-воспитателями её птенцов (Кисленко, Кустанович 1969).

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus telephonus* (Heine, 1863). Обыкновенная гнездящаяся птица лиственных и смешанных лесов, а также древесно-кустарниковых зарослей Нижнего Амура. Виды-хозяева обыкновенной кукушки в Приамурье ещё не выяснены. Нами в разреженном белоберёзовом лесу на берегу озера Эворон 12 июня 1959 было найдено гнездо седоголовой овсянки *Emberiza spodocephala* с яйцом этого вида кукушки. Гнездо помещалось среди прошлогодних стеблей трав в 10 см от земли и было построено из листьев и стеблей злаков. Лоток был выложен конским волосом, шерстью лося и несколькими соцветиями злаков. Размеры гнезда, см: внешний диаметр 11, диаметр лотка 6, высота гнезда 6, глубина лотка 3. В нём обнаружено 4 яйца овсянки размерами 19×14, 19×14.5, 19.5×14 и 20×14.5 мм и яйцо кукушки размерами 23×17 мм. Яйца седоголовой овсянки были типично яйцевидной формы. Основной фон яиц бледно-голубой, по которому густо разбросаны бурые пятна и крапинки. Яйцо кукушки значительно отличалось от яиц птицы-хозяина. Оно было чуть крупнее его, овальной формы с одинаково закруглёнными полюсами, светло-бурого цвета с неясными, слабо различимыми бурыми крапинками. Эта находка позволяет увеличить список птиц-воспитателей птенцов обыкновенной кукушки ещё одним видом, ранее не известным на материковой части Дальнего Востока (Кисленко, Наумов 1967). По всей вероятности, на Нижнем Амуре встречается экологическая раса обыкновенной кукушки, паразитирующая на седоголовой овсянке.

Восточная совка *Otus sunia*. Самая северная находка этого вида на Нижнем Амуре известна из устья реки Горин (Кистяковский и др. 1962). Крик восточной совки мы слышали вечером 20 августа 1967 в дубовом лесу вблизи села Сусанино.

Большой козодой *Caprimulgus indicus jota* Temminck et Schlegel, 1847. Этот вид принадлежит к обыкновенным гнездящимся птицам Нижнего Амура. Весной козодой прилетают во второй половине мая. Брачные полёты и интенсивные крики птиц отмечались нами в июне-июле в окрестностях озера Петропавловское, с 8 по 20 июня 1959 на берегу озера Эворон в разреженном берёзово-лиственничном лесу и 28 июня 1959 в сосновом лесу нижнего течения реки Эвур. Гнездовой период у козодоя продолжается до второй половины августа. В окрестностях села Софийское 31 июля 1967 было найдено гнездо этого вида, с

которого слетела самка. Гнездо было устроено на каменистой россыпи, расположенной в верхней части склона сопки и местами покрытой багульником, брусникой и отдельными деревьями лиственницы и берёзы. Кладка содержала 2 яйца, которые лежали в естественном углублении на открытой и плотно утоптанной глинистой площадке и были сильно насижены. Последние крики птиц на Нижнем Амуре (село Софийское, остров Бычий) мы слышали рано утром 31 июля 1967. По сообщению географа А.К.Пехтерева, большой козодой гнездится в бассейне реки Амгунь, там летом 1958 года был добыт взрослый самец.

В содержимом желудков трёх птиц были обнаружены главным образом ночные чешуекрылые *Lepidoptera*, занимавшие в каждом из них до 95-100% объёма, а также наездник и остатки хитинового покрова жуков *Coleoptera*. За бабочками козодой охотится чаще всего в вечерние, реже – в утренние часы во время полёта над опушками леса, вдоль берегов рек и озёр.

Восточный ширококорот *Eurystomus orientalis calonyx* Sharpe, 1890. В нижнем течении реки Анной в 1958 году первые ширококороты появились 1 июня. Они держались одиночно или парами, редко стаями из 5-8 птиц. В период полёта и с первых дней на местах гнездований ширококороты совершают токовые полёты. С кричающими криками они парят высоко над лесом, время от времени стремительно взмывая вверх или почти вертикально снижаясь до вершин деревьев. Стая из 12-15 птиц отмечалась 18 июля 1959 в дубовом лесу на берегу Гионского залива реки Амур (окрестности села Славянка). У добытого из этой стаи самца семенники оказались слаборазвитыми, что подтверждает высказывание Е.П.Спангенберга (1940) о том, что ширококороты не гнездятся на первом году жизни. В окрестностях села Манома 28 августа 1958 наблюдался выводок из 4-6 птиц. Молодые особи по размерам тела не отличались от взрослых. Они сидели на вершинах деревьев, откуда временами слетали и ловили в воздухе насекомых. Осенний отлёт ширококоротов в долине нижнего течения Анюя происходит в первой половине сентября.

Нами проанализировано содержимое желудков 4 птиц, добытых в июле-августе. В нём обнаружены (здесь и далее без скобок приводится абсолютная встречаемость данного объекта питания, в скобках – количество желудков, в которых встречался этот вид пищи): клоп красноногий щитник *Pentatoma rufipes* – 45 (1); плавунцы *Dytiscidae* 3 (1); щитовидка *Temnochila japonica* (*Coleoptera*) – 1 (1); желтопятнистый усач *Mesosa myops* – 2 (1); усач козерогий клит *Cyrtoclytus caproides* – 1 (1); усачи, ближе не определённые – 2 (2); долгоносик *Curculio dentipes* – 2 (1); дальневосточная мраморная бронзовка *Protaetia brevitarsis* – 1 (1); красноногая цветоройка *Ectinohoplia rufipes* – 3 (1); хрущи, ближе не определённые – 1(1); жуки, ближе не определённые – 3 (2); пилиль-

щики *Cimbex* sp. – 14 (2); насекомые, ближе не определённые – около 10 (4). Основная пища ширококоротов – крупные насекомые, из которых усачи, долгоносики, хрущи – вредители деревьев и кустарников.

Седой дятел *Picus canus jessoensis* Stejneger, 1886. Самая северная встреча этого вида в гнездовое время была на Нижнем Амуре в окрестностях села Кондон в бассейне реки Горин (Яхонтов 1963) и в Комсомольске-на-Амуре (Рашкевич 1963). Нами седой дятел встречен близ села Софийское. Молодой самец добыт 31 июля 1967. Он держался в хвойно-широколиственном лесу в долине ключа Гарнизонный. В желудке птицы обнаружены муравьи *Formica* sp., занимавшие до 80% объёма содержимого, и мелкие остатки хитинового покрова насекомых.

Седой дятел – немногочисленная гнездящаяся птица хребта Хехцир и бассейна нижнего течения Анюя. В гнездовой период он населяет широколиственные и хвойно-широколиственные леса. Во время осенних кочёвок птицы встречаются на вырубках, гарях и даже на безлесных пространствах. Неоднократно седые дятлы наблюдаются на островах в пойме Амура, где держатся в ивовых лесах и кустарниковых зарослях. На левом берегу Амура, напротив Хабаровска, 25 октября 1956 был добыт самец, в желудке которого найдены остатки от двух жуков, личинки насекомых (ближе не определённые), семена луносемянника даурского *Menispermum dahuricum* и крушины даурской *Rhamnus dahurica*. Зимой в лесах Нижнего Амура седые дятлы встречаются крайне редко. В окрестностях села Манома за зиму 1957/58 года одиночные птицы наблюдались всего четыре раза, главным образом в стаях с голубыми сороками *Cyanopica cyanus*. По-видимому, большая часть популяции этого вида на зиму откочёвывает на юг, в южное Приморье и за его пределы.

Сойка *Garrulus glandarius brandtii* Eversmann, 1842. Питание этого вида в Приамурье изучено слабо. По нашим данным, сойка в мае-июне питается главным образом насекомыми, в июле-октябре – плодами и семенами растений. Нами исследовано содержимое желудков 10 птиц, добытых во второй половине лета. Пищевые объекты: пауки – 4 (3); кузнечик Tettigonidae – 1 (1); стрекозы Odonata – 2 (2); долгоносики Curculionidae – 3 (2); усач странгалия кривоногая *Strangalia arcuata* – 1 (1); усач, ближе не определённый – 1 (1); хрущи Scarabaeidae – около 2 (2); жуки, ближе не определённые – около 10 (8); чешуекрылые Lepidoptera, гусеницы: бражника Sphingidae – 1 (1), крапивницы *Aglais urticae* – 4 (1), ближе не определённые – 17 (6); насекомые, ближе не определённые – 8 (7). Растительные корма содержали; жёлуди дуба монгольского *Quercus mongolica*, семена малины сахалинской *Rubus sachalinensis*, семена бузины сибирской *Sambucus sibirica*, семена жимолости Максимовича *Lonicera maximowiczii*, семена черёмухи азиатской *Padus asiatica*, семена черёмухи Маака *Padus maackii*, семена дё-

рена канадского *Chamaepericlymenum canadense*, семена шиповника *Rosa* sp. В сентябре-октябре в хвойно-широколиственных лесах сойки (по данным анализа содержимого 6 желудков) питаются в основном желудями дуба, а также плодами малины, черёмухи, винограда амурского *Vitis amurensis* и других растений. Кроме того, сойки поедают гусениц чешуекрылых, прямокрылых Orthoptera, клопов-щитников Pentatomidae, жуков, муравьёв Formicidae, мышевидных грызунов и т.д. Зимой в питании сойки преобладает пища животного происхождения, главным образом мёртвые позвоночные животные и отбросы, найденные вблизи жилья человека, реже – плоды и семена растений.

Сойка – полезная птица. Она уничтожает насекомых – вредителей леса, а также способствует распространению желудей дуба и семян некоторых видов деревьев и кустарников.

Голубая сорока *Cyanopica cyanus pallescens* Stegmann, 1931. О питании этого вида в Приамурье сведения отрывочны. По нашим данным, голубая сорока – всеядная птица, однако в её рационе в течение почти круглого года, за исключением мая-июня, преобладают плоды и семена растений. В желудке птицы, добытой 25 апреля 1958 в долине реки Манома, обнаружены остатки мелких пауков, жужелицы Шренка *Carabus schrenckii*, долгоносика (ближе не определён) и других насекомых, семена луносемянника даурского и смилацины *Smilacina* sp.).

Летом голубые сороки поедают главным образом насекомых, преимущественно прямокрылых и жуков. В конце лета, осенью и зимою птицы питаются в основном сочными плодами растений. В желудках 4 голубых сорок, добытых в сентябре-ноябре, обнаружены пауки, клопы, щитники, усачи Cerambycidae и насекомые (ближе не определённые), а также семена бузины сибирской, жимолости, черёмухи азиатской, лимонника китайского *Schisandra chinensis*, яблони Палласа *Malus pallasiana*, луносемянника даурского, крушины даурской, бархата амурского *Phellodendron amurense*, майника *Majanthemum* sp. и шерсть мышевидного грызуна. Во всех желудках семена и мякоть плодов составляли до 75-80% объёма содержимого. Семена, прошедшие пищеварительную систему птиц, не повреждаются и не теряют всхожести. Голубые сороки приносят пользу лесному хозяйству не только как истребители вредных насекомых, но и как распространители семян растений на новые места произрастания.

Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi incei* Gould, 1852. Редкий вид Нижнего Амура, гнездование которого нам удалось установить в 1958 году в окрестностях Петропавловского озера, расположенного в 70 км северо-восточнее Хабаровска (Басов, Нечаев 1961). Впервые для Приамурья райская мухоловка наблюдалась и была добыта нами 5 июля 1957. Это был одиночный самец, который держался в зарослях лещины маньчжурской, образующей густой полог в кедрово-широко-

лиственном лесу в 100 м от берега озера Петропавловское. Готовые к размножению семенники (8×6 мм) указывали на половозрелость самца, однако средние рулевые перья его хвоста были лишь немного длиннее остальных. По всей вероятности, самцы-первогодки, приступая к размножению, ещё не имеют в хвосте удлинённых перьев. Размеры птицы, см: крыло 9.6, хвост 19.8, плюсна 1.7, клюв 1.6. В конце июля двух райских мухоловок наблюдал А.Н.Щербаков в древесно-кустарниковых зарослях на берегу озера Петропавловское.

В тех же местах 17 июня 1958, впервые на территории СССР, было найдено гнездо *T. paradisi incei*. Местонахождение гнезда: переплетённые виноградом заросли лещины с редкими деревьями кедра корейского, липы амурской, клёна мелколистного и бархата амурского. Гнездо помещалось в развилке лещины на высоте 2.05 м от земли и было сплетено из мягкого и эластичного растительного материала. Форма гнезда конусовидная. Его заострённое основание упиралось в развилку из двух вертикальных ветвей, а борта плотно прикреплялись к ветвям. Наружный слой гнезда состоял из тонких плёнок бересты березы ребристой, кусочков лишайника-золотянки, дерновин зелёного мха, полосок липового луба и почечных чешуй. Средний слой – из лубяных волокон липы. Весь этот материал был густо переплетён липкой паутиной, прикрепляющей стенки гнезда к ветвям. Лоток выстилала сухая размельчённая кора винограда, лубяные волокна липы и дерновины зелёного мха. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 7.8×8.5, диаметр лотка 6.3×5.0, высота гнезда 9.2, глубина лотка 3.2. Другое сильно деформированное гнездо было найдено вблизи Петропавловского озера 18 марта 1960 в липово-кленовом лесу с лещиной. Оно находилось на лещине в 1.5 м от земли и прикреплялось к вертикальным ветвям развилка только бортами. Строительный материал был тот же, что и в первом гнезде.

В гнезде, найденном 17 июня, была полная кладка из 4 яиц типично яйцевидной формы. Основной фон яиц белый. По нему разбросаны многочисленные красновато-бурые точки и пятна (размерами 1-2 мм), собранные в венчик на тупом конце яйца. Размеры яиц ($n = 4$), мм: 19×15.1, 19.9×15.1, 20.0×16.0 и 20.1×15.5. Яйца оказались насиженными, 26 июня вылупились птенцы, покрытые чёрным эмбриональным пухом. Через 8 дней, 4 июля, пух на теле птенцов сменился перьями, которые торчали густой щёткой. Кисточки перьев на голове были чёрными, а на спине и крыльях – рыжие. Рулевые перья – в виде пеньков, из которых едва виднелись рыжие кисточки. При прикосновении к гнезду один из птенцов пытался выпрыгнуть наружу. Во время осмотра гнезда самец и самка с тревожными криками «*кьити-кьити, кьи-ти-кьити*» или «*квжи-чи, квжи-чи*» перелетали с одной ветки на другую, выражая крайнее беспокойство. Через два дня гнездо опустело. По-видимо-

му, птенцы благополучно покинули его. В 100 м от этого гнезда был встречен слётки из другого выводка. У него рулевые перья были такой же длины, как и у самки. Он сидел на ветке, иногда махал крыльями и громко пищал, выпрашивая пищу. Взрослые птицы кормили его гусеницами.

Райские мухоловки наблюдались нами и на других участках в разреженных кедрово-широколиственных лесах окрестностей озера Петропавловское. В конце июня характерный крик птиц мы слышали в зарослях лещины на берегу залива Мурашки, а 22 июля 1958 – на старой гари в осиново-лещиновом лесу в долине ключа Горбатый, в 12 км от села Петропавловка. Выводок из 3 молодых птиц, хвосты у которых были нормальной длины, наблюдался нами 3 августа 1959 в зарослях лещины, образующей подлесок в дубово-кленовом лесу на берегу реки Усури в окрестностях села Венюково Вяземского района.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni*. Зимовка этого вида на Нижнем Амуре не известна. По нашим данным, дрозд Науманна – очень редкая зимующая птица. Стаю из 5-6 птиц мы наблюдали 14 января 1959 на одном из островов Амура напротив Хабаровска. Дрозды держались на ветвях омелы окрашенной *Viscum coloratum*, плодами которой, по-видимому, питались.

Оливковый дрозд *Turdus pallidus*. Этот вид принадлежит к гнездящимся птицам Нижнего Амура и населяет хвойно-широколиственные и хвойные леса. В окрестностях села Софийское в конце июля – начале августа дрозды держались выводками или стаями из 6-10 особей главным образом по долинам ключей и в зарослях малины. Взрослый самец, добытый 5 августа 1967, находился в состоянии интенсивной линьки. У него менялось всё покровное перо и первостепенные маховые перья, но рулевые ещё не обновлялись. Молодой дрозд, отстрелянный 15 августа 1967, был в птенцовом наряде с неполностью отросшими рулевыми перьями. В конце августа – начале сентября дрозды соединяются в стаи и начинают местные кочёвки, а во второй половине сентября – отлёт. В окрестностях села Манома осенний пролёт оливковых дроздов происходит в сентябре – первой половине октября. В 1957 году последняя птица наблюдалась 8 октября.

В желудках 5 птиц, добытых в июне-июле, обнаружены брюхоногие моллюски *Gastropoda*, рачки-бокоплавы *Amphipoda*, сенокосцы *Opiliones* sp., цикадки-пенницы *Aphrophora* sp., жуки – жужелицы, долгоносики и др., личинки и пупарии мух, муравьи и гусеницы чешуекрылых.

У 15 птиц, застреленных в августе-сентябре, объекты питания были несколько иными. В желудках была обнаружена пища растительного и животного происхождения. Мякоть и семена плодов занимали в желудках до 50-60% объёма содержимого: плоды аралии маньчжурской *Aralia mandshurica*, яблони Палласа, бархата амурского, бузины

сибирской, жимолости Максимовича и горбатой *Lonicera gibbiflora*, малины сахалинской, дёрена канадского, черёмухи азиатской и Маака, свидины белой *Cornus alba* и травянистых растений, ближе не определённых.

Пища животного происхождения: брюхоногие моллюски – 2 (1); кивсяки *Diplopoda* – 2 (2); пауки – 4 (3); цикадки-пенницы *Cercopidae* – 1 (1); клоп *Pentatoma semiannulata* – 1 (1); клоп *Pentatoma* sp. – 1 (1); клоп *Palamena* sp. – 1 (1); не определённый клоп – 2 (2); жужелица Виетингхоффа *Carabus vietinghoffi* – 1 (1); жужелица, ближе не определённая – 1 (1); листоед *Chrysomelidae* – 1 (1); долгоносики – 5 (4); щелкун *Elaterridae* – 1 (1); усач *Leptura* sp. – 1 (1); муравьи – 4 (2); личинки мух – около 200 (1); гусеницы – 2 (1); насекомые, ближе не определённые – 10 (7).

Оливковые дрозды полезны как распространители семян древесных растений и истребители насекомых-вредителей.

Обыкновенный свиристель *Bombycilla garrulus garrulus* (Linnaeus, 1758). Гнездование этого вида на Нижнем Амуре не доказано (Спангенберг 1954). По данным К.А.Воробьёва (1954), обыкновенный свиристель – пролётная и зимующая птица Приамурья. Нами установлено, что этот вид гнездится в окрестностях озера Большое Кизи. Так, выводок из 5 птиц наблюдался 4 августа 1967 в заболоченном лиственничнике нижнего течения реки Яй, впадающей в озеро Кизи с юга. Свиристели держались на кустах голубики и срывали спелые плоды. Добытая птица оказалась взрослой самкой с большим наседным пятном, охватывающим грудь и брюхо. Она интенсивно линяла: на голове, шее и спине большая часть покровных перьев была в роговых чехликах. Первостепенные маховые перья: 1-6-е старые, 7-е отсутствовало, 8-9-е в пеньках, 10-е показалось из пенька на 1.4 см. Кроющие перья линяющих маховых в пеньках. В хвосте сохранилось 1, 2 и 5-я пары рулевых перьев, на месте других торчали кровяные трубочки. В желудке свиристееля обнаружены мякоть и семена голубики *Vaccinium uliginosum*.

Осенью в нижнем течении реки Анюй кочующие свиристели появляются во второй половине октября. Они держатся стаями в пойменных лесах и на вырубках в хвойно-широколиственных лесах, где питаются плодами деревьев и кустарников. Зимой 1957/58 года свиристели отмечались редко, 1-2 раза в неделю. Желудок птицы, добытой 31 января 1958 в долине реки Манома (приток Анюя), содержал семена и мякоть плодов шиповника, калины Саржента *Viburnum sargentii* и элеутерококка колючего *Eleutherococcus senticosus*.

Японский свиристель *Bombycilla japonica*. Этот вид относится к малоизученным птицам Нижнего Амура. В гнездовое время японские свиристели наблюдались нами 10 июня 1959 в берёзово-лиственничном

лесу на западном берегу озера Эворон. Стая из 4-5 птиц держалась в кроне берёзы. Одиочная птица отмечалась 3 августа 1967 в заболоченном берёзово-лиственничном лесу с багульником и голубикой на берегу реки Яй (бассейн озера Большое Кизи). В хвойно-широколиственном лесу на берегу озера Петропавловское 9 сентября 1967 была встречена стая из 13-15 свиристелей. Добытая из этой стаи птица оказалась молодой особью, по-видимому самцом, который линял из гнездового в первый годовой наряд. У него маховые и рулевые перья были новыми, нормальной длины, а мелкое покровное перо, особенно на голове, интенсивно менялось. Верх тела птицы серовато-оливковый, более светлый на пояснице. На горле, шее, зобу, груди и боках тела серые и серовато-бурые полосы образовывали пятнистый рисунок, как на нижней стороне тела пестрогрудой мухоловки. Середина брюшка желтовато-белая. На уздечке и горле едва показались кисточки чёрных, а на лбу рыжеватых перьев. Окраска маховых и рулевых перьев такая же, как у взрослых птиц. Концы первостепенных маховых имеют белые пятна на наружном опахале, а белые каёмки на вершинах второстепенных маховых с красным налётом. Подхвостье желтовато-бурое. Ноги и клюв чёрные.

В желудке и кишечном тракте добытого японского свиристеля обнаружены мякоть и семена омелы окрашенной. Семена этого растения окружены плотной клейкой оболочкой, защищающей их от повреждений в пищеварительной системе птиц. Выделяясь с экскрементами наружу, они приклеиваются к коре деревьев и таким образом расселяются на новые места произрастания.

Малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria migratoria* E. Hartert, 1903. Гнездование этого вида на Нижнем Амуре было впервые установлено нами в 1958 году: в окрестностях озера Петропавловское наблюдался выводок (Нечаев 1963). Там же 29 июня 1964 удалось найти гнездо этого вида. Местонахождение гнезда: редкий дубово-берёзовый лес с отдельными лиственницами на берегу ключа Горбатый, впадающего в озеро Петропавловское. Гнездо помещалось в развилке даурской берёзы в 5 м от земли. Строительный материал: побеги лиственницы (80%), кусочки стеблей хвоща, «летучки» семянки пушицы и паутина. Лоток был выстлан травой, стеблями злаков и лубяными волокнами липы. Размеры гнезда, см: внешний диаметр 13.0×12.5, диаметр лотка 8.5, высота гнезда 9.0, глубина лотка 2.8. В гнезде находился один птенец, который при сотрясении дерева пытался выпрыгнуть наружу. Длина крыла у птенца 6.0 см, первостепенные маховые показались из пеньков на 2.0-2.5 см. Длина хвоста 1.6 см, рулевые вышли из пеньков на 0.6-1.0 см. На голове птенца густой щёткой топорщился эмбриональный пух. Во время осмотра гнезда прилетел самец с несколькими гусеницами, зажатыми в углах рта.

В результате орнитологических исследований нами впервые установлено гнездование на Нижнем Амуре дальневосточного кроншнепа, райской мухоловки и обыкновенного свиристеля. Значительно расширены северные границы ареалов восточной совки и седого дятла. Кроме того, получены новые данные о размножении, линьке и питании таких малоизученных птиц Нижнего Амура, как хохлатый осоед, сапсан, индийская и обыкновенная кукушки, большой козодой, широкорот, сойка, голубая сорока, райская мухоловка, оливковый дрозд, японский и обыкновенный свиристели, малый черноголовый дубонос.

Л и т е р а т у р а

- Басов Ю.С., Нечаев В.А. 1961. Гнездовая жизнь птиц (обзор статей) // *Природа* 5: 75-78.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воробьёв Д.П., Ворошилов В.Н., Горовой П.Г., Шретер А.И. 1966. *Определитель растений Приморья и Приамурья*. М.; Л.: 1-490.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Кисленко Г.С., Кустанович С.Д. (1969) 2020. Индийская кукушка *Cuculus micropterus* в широколиственных лесах низовьев Уссури // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1973): 4263-4265.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в Азиатской части СССР // *Орнитология* 8: 79-97.
- Кистьяковский А.Б., Лоскот В.М., Смогоржевский Л.А. 1962. Новые данные о северной границе маньчжурской фауны // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 25-26.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Нечаев В.А. (1963) 2018. Новые данные о птицах Нижнего Амура // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1660): 4252-4260.
- Рашкевич И. А. 1963. О распространении некоторых видов животных на Нижнем Амуре // *Вопросы географии Дальнего Востока* 5: 99-102.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в бассейне реки Иман // *Тр. Моск. зоопарка* 1: 77-136.
- Спангенберг Е. П. 1954. Семейство свиристелевые – Bombycillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 61-70.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Яхонтов В.Д. 1963. Новые данные к орнитофауне Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока* 6: 215-223.

Серая утка *Anas strepera* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга)

К. Ю. Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Всероссийский Научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ГосНИОРХ» им. Л.С.Берга). Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 октября 2020

Серая утка *Anas strepera* начала интенсивно заселять Ленинградскую область и территорию Санкт-Петербурга с середины 1990-х годов. За прошедшее время её численность резко увеличилась и встречи с птицами участились (Коузов, Кравчук 2012, 2014; Иовченко и др. 2013; Иовченко 2014а,б).

За 40 лет наблюдений за птицами Красного Села я впервые увидел пару серых уток 21 апреля 2019 на середине Безымянного озера (59° 43'27.4" с.ш., 30°06'08.2" в.д.). Ещё раз в 2019 году удалось наблюдать молодую серую утку 29 августа на ручье, протекающем по Нижнему парку и впадающем в озеро Безымянное.

В 2020 году я заметил пару серых уток 10 мая там же, где и в прошлом году: на середине Безымянного озера. Наблюдать этих птиц на озере можно было до 27 мая. Периодически обходя по берегам систему озёр Долгое – Безымянное и соединяющую их в виде узкой (7-8 м) протоки реку Дудергофку, других серых уток я не видел. Пара постоянно держалась на Безымянном озере, не приближаясь к другим довольно многочисленным водоплавающим птицам, и кормилась на мелководье (рис. 1).

Рис. 1. Пара серых уток *Anas strepera*. Озеро Безымянное. 23 и 27 мая 2020. Фото автора.

29 мая 2020 мне удалось наблюдать уже три пары серых уток. Одна пара, как обычно, плавала на Безымянном озере. Вторая кормилась на мелководном участке реки Дудергофки, вытекающей из озера Дол-

гое и впадающей через 200 м в озеро Безымянное. И ещё пара сидела на озере Долгом (59°43'03.7" с.ш., 30°06'19.1" в.д.) недалеко от плотины.

Рис. 2. Река Дудергофка. 27 мая 2020. Фото автора.

Рис. 3. Серые утки *Anas strepera*. Река Дудергофка и озеро Безымянное. 29 и 31 мая 2020. Фото автора.

Рис. 4. Самец серой утки *Anas strepera* с кряквами *Anas platyrhynchos*. 8 июня 2020. Фото автора.

С 30 мая можно было практически регулярно наблюдать две пары серых уток: на Безымянном озере и в устье впадающей в него Дудергофки. На озере птицы кормились на мелководье у пляжа. Прогуливающиеся люди нисколько не пугали уток (рис. 3). Известна высокая устойчивость вида к антропогенному воздействию: птицы не только не проявляют беспокойства, но и вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* держатся в местах, где их подкармливают люди (Попова 2011). Я наблюдал самца серой утки, который плавал среди крякв (рис. 4). Но не видел, чтобы он подхватывал кусочки брошенной в воду булки.

Иногда плавающие две пары серых уток, если они держатся недалеко друг от друга, сближаются и пересекают, видимо, какую-то определённую границу участка. Тогда один самец взлетает и нападает на другого (рис. 5). Во время таких стычек самец-«агрессор» и атакованная пара и улетали, а одна самка оставалась на воде. Вскоре птицы возвращались, садились на воду и снова плавали на расстоянии пара от пары. Редко можно было наблюдать, как два самца гоняются в воздухе за самкой, периодически присаживаясь на воду. В такие дни отмечено одновременно 6 птиц: трио, брачная пара и одиночный самец.

Рис. 5. Стычка самцов серой утки *Anas strepera*.
2 июня 2020. Фото автора.

С 8 июня самки серых уток стали попадаться на глаза реже. В это время были заметны в основном одиночные самцы.

После некоторого перерыва в наблюдениях, 7 и 8 июля на протоке между озёрами удалось увидеть самку серой утки с тремя пуховыми птенцами в возрасте 7-12 дней. 13 июля я увидел на протоке самку с тремя уже подрастающими пуховыми птенцами (13-18 дней). Минут через 10 к ним подплыл самец в летнем оперении. Несколько минут они держались вместе, после чего самка отплыла в сторону, а самец остался у птенцов. Через некоторое время пара вновь соединилась, и птицы стали кормиться. Во время кормёжки взрослые утки погружа-

лись наполовину, а птенцы опускали в воду только головы (рис 6, 7). Известны редкие случаи, когда у серой утки с птенцами держались оба партнёра, при этом беспокойное поведение самцов показывало, что они находились при выводке не случайно (Березовиков, Грачёв 2007).

Рис. 6. Серая утка *Anas strepera* с птенцами. Река Дудергофка. 13 июля 2020. Фото автора.

Рис. 7. Птенцы серой утки *Anas strepera*. Река Дудергофка. 13 июля 2020. Фото автора.

Рис. 8. Молодые серые утки *Anas strepera*. Ручей в Нижнем парке Красного Села. 22 августа 2020. Фото автора.

С 15 по 20 июля уток было вообще не видно нигде. И лишь 24 июля я снова увидел на протоке пару: самца в летнем оперении и самку.

С 15 августа серые утки переместились на ручей в Нижнем парке, где они держались вместе с многочисленными кряквами. До 23 сентября здесь можно было наблюдать кормящихся самца и двух молодых птиц (рис. 8). Серые утки плавали почти всегда под самым берегом, где редко появляются люди, около зарослей прибрежной травы, сторонились крякв и никогда не подплывали к бросаемой в воду булке, как

это делают кряквы. К концу срока наблюдений самец начал уже приобретать брачный наряд.

Последний раз в 2020 году я наблюдал одиночную молодую серую утку 24 сентября на протоке между озёрами.

Подводя итоги наблюдениям 2020 года, можно отметить, что во время брачного периода на водоёмах Красного Села держались 2-3 пары серых уток, происходили стычки между самцами и по крайней мере одна из пар гнездилась и успешно вывела птенцов.

Литература

- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А. 2007. Случаи участия самцов в вождении выводков у кряквы *Anas platyrhynchos*, серой утки *A. strepera* и чирка-трескунка *A. querquedula* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (355): 540-541.
- Иовченко Н.П. 2014а. Пространственно-временное распределение серой утки *Anas strepera* на Северо-Западе России в конце XIX – начале XXI веков: основные этапы и способы экспансии, современное состояние популяции и прогноз // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1080): 3897-3920.
- Иовченко Н.П. 2014б. Серая утка (*Anas strepera* L.) на северо-западе России: история расселения, современное состояние популяции и особенности экологии // *Вестн. охотовед.* **11**, 2: 103-109.
- Иовченко Н.П., Рычкова А.Л., Смирнов О.П. 2013. Стремительное освоение водоёмов Санкт-Петербурга серой уткой *Anas strepera* в начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2440-2441.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2012. Серая утка в восточной части Финского залива: история заселения, биология и миграции // *Казарка* **15**, 2: 106-136.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2014. Размножение серой утки *Anas strepera* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1005): 1649-1654.
- Попова С.Л. 2011. Численность и распределение серой утки *Anas strepera* в городе Сортавала (северо-западное Приладожье) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (713): 2498-2502.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1987: 4909-4910

Встреча чёрной казарки *Branta bernicla* в центре Санкт-Петербурга

У.А.Бирина

Ульяна Александровна Бирина. Союз охраны птиц России. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: uliana_birina@mail.ru

Поступила в редакцию 5 октября 2020

4 октября 2020 у Иоанновского моста на Кронверкском проливе в 17 ч 15 мин автором встречена и сфотографирована чёрная казарка. Судя по окраске, это была *Branta bernicla bernicla* (см. рисунок). Птица

кормилась на воде у опоры моста. Возможно, она ощищивала с поверхности опоры моста водоросли. Это первая встреча чёрной казарки на моём постоянном маршруте по водоёмам центра Санкт-Петербурга начиная с 1986 года (Бирина 2002, 2014; Birina 2014). Другие виды гусей и казарок: гуменник *Anser fabalis*, серый гусь *Anser anser*, белолобый гусь *Anser albifrons*, белощёкая казарка *Branta leucopsis* встречались мною на маршруте неоднократно начиная с осени 2005 года, некоторые особи этих видов пытались зимовать в городе; взрослая белощёкая казарка с молодым белолобым гусем образовали временную пару в декабре 2019 года*.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Кронверкский пролив, река Нева, Санкт-Петербург.
4 октября 2020. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.
- Бирина У.А. 2014а. Птицы водоёмов центра Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 59-61.
- Birina U. 2014. Abundance of waterbirds in the wintering season // *HELCOM 2014, BASE project 2012-2014: Preparation of biodiversity and hazardous substances indicators with targets that reflect good environmental status for HELCOM (including the HELCOM CORESET project) and improvement of Russian capacity to participate in operationalization of those indicators*, HELCOM Secretariat and St. Petersburg Public Organisation «Ecology and Business».

* https://vk.com/video125406439_456239174

Случай гнездования маскированной трясогузки *Motacilla personata* в автомашине ЗИЛ-131 в Илийской долине

С.С.Шмыгалёв

Сергей Сергеевич Шмыгалёв. Питомник соколов «Сункар», Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 6 октября 2020

За последние годы в Восточно-Казахстанской области был отмечен целый ряд случаев гнездования маскированной трясогузки *Motacilla personata* в различных транспортных средствах, включая грузовые и легковые автомашины (Березовиков, Габдуллина 2018, 2020). Ещё один подобный случай отмечен мной в охотничьем хозяйстве «Акдала», расположенном в нижнем течении реки Или в Алматинской области. На одном из егерских кордонов среди тугаев близ устья Курты 14 июня 2020 мы попытались завести вездеход ЗИЛ-131 для срочного выезда, который не использовался для поездок с середины мая. Когда была открыта крышка капота для осмотра двигателя, то на нём обнаружили гнездо маскированной трясогузки с тремя почти оперёнными короткохвостыми птенцами (рис. 1, 2).

Рис. 1. Машина ЗИЛ-131, где загнездилась пара маскированных трясогузок *Motacilla personata*. Охотхозяйство «Акдала» на реке Или. 14 июня 2020. Фото С.С.Шмыгалёва.

Рис. 2. Гнездо маскированной трясогузки *Motacilla personata* в двигателе машины ЗИЗ-131. Охотхозяйство «Ақдала». 14 июня 2020. Фото С.С.Шмыгалёва.

Чтобы не беспокоить птиц, выезд на этой машине был отменён, а птенцы из этого гнезда благополучно вылетели спустя несколько дней. Подобный случай гнездования маскированных трясогузок в этих местах мной ранее не наблюдался.

Литература

- Березовиков Н.Н., Габдуллина А.У. 2018. Гнездование маскированной трясогузки *Motacilla personata* в машинах и тракторах в казахстанской части Алтая // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1644): 3534-3538.
- Березовиков Н.Н., Габдуллина А.У. 2020. Гнездование маскированной трясогузки *Motacilla personata* в пожарной машине в Катон-Карагайском национальном парке // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1968): 4030-4033.

Современное распространение и динамика численности серой утки *Anas strepera* на Северо-Западе России

А.Л.Рычкова, Н.П.Иовченко,
С.А.Коузов, О.П.Смирнов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Отдельные встречи серой утки *Anas strepera* на Северо-Западе России были известны с начала XX века. Большинство из них было приурочено к Раковым озёрам, где гнездование впервые было доказано в 1966 году. Активное заселение Ленинградской области этим видом началось в 1990-х годах с запада. Основная волна шла вдоль южного побережья Финского залива через Кургальский полуостров, где в 1988-1994 годах регулярно появлялись одиночные птицы, а в 1995 году установлено гнездование. К середине первого десятилетия XXI века серая утка стала относительно обычным видом также в Невской губе Финского залива. В эти же годы участились её встречи и в других областях Северо-Западного федерального округа.

В настоящее время основными местами регулярного и массового гнездования серой утки являются Кургальский полуостров, остров Сескар и Невская губа Финского залива. Наблюдается явная тенденция роста численности. В 1999-2002 годах в границах Санкт-Петербурга отмечены единичные случаи размножения в Невской губе, в 2003 году размножалось 3-4 десятка пар, к 2009 – уже 70-80 пар.

Во время миграций серая утка держится разрозненными группами, не образуя плотных скоплений. В некоторых местах концентраций общая численность может достигать 700 особей (Кургальский полуостров), но чаще не превышает 100-200 особей. В качестве основных мест миграционных стоянок можно отметить остров Котлин, плавни Кронштадтской Колонии, плавни Лисьего Носа, Сестрорецкий разлив, Кургальский полуостров и остров Сескар. В время миграций и вождения выводков серая утка на исследуемой территории использует два основных типа биотопов: 1) внутренние сильно заросшие и эвтрофированные водоёмы; 2) морские мелководья с высокопродуктивными растительными сообществами. Гнездиться предпочитает на низкотравных прибрежных лугах в колониях чайковых птиц или же на высокотравных лугах при одиночном поселении.

* Рычкова А.Л., Иовченко Н.П., Коузов С.А., Смирнов О.П. 2011. Современное распространение и динамика численности серой утки (*Anas strepera*) на Северо-Западе России // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 77.

Анализ наших данных по Ленинградской области и опубликованных сведений из других районов Северо-Запада России показал, что, несмотря на выраженную тенденцию к увеличению численности и дальнейшему расселению, популяция серой утки в данном регионе остаётся нестабильной, и численность её сильно варьирует по годам.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1987: 4914-4915

Встречи американской казарки *Branta nigricans* на Южных Курильских островах

М.А. Антипин

Второе издание. Первая публикация в 2011*

За весь период работы отечественных орнитологов на Южных Курилах почти не уделялось внимание изучению американской казарки *Branta nigricans*. В книге «Птицы Южных Курил» (Нечаев 1969) автор ссылается на публикацию (Сноу 1902), в которой указывается, что данный вид на Курильских островах встречается очень редко. В издании, где обобщались труды многих известных орнитологов, работавших на Южных Курилах с 1970-х по 1990-е годы (Нечаев, Фудзимаки 1994), авторы указывают, что американская казарка на этой территории является редким пролётным видом. В книге «The Birds of Japan» (Brazil 1991) автор указывает акваторию пролива Измены между островами Кунашир и Хоккайдо в качестве места остановок американской казарки во время сезонных миграций. За период с 1984 по 2010 год сотрудниками заповедника «Курильский» собран материал по встречам казарок и определены места их кормовых остановок во время сезонных миграций на юге острова Кунашир. В 2002-2003 годах по результатам учётов штатного орнитолога заповедника и опросным данным местных жителей было выявлено, что американская казарка довольно обычна на весеннем пролёте (Ушакова 2003). Основное место её стоянок – озеро Весловское (43°42'56" с.ш., 145°33'06" в.д.), где в 2009 году отмечено около 200 американских казарок. Первые группы птиц появляются на озере в первой декаде сентября; казарки держатся здесь до середины декабря. Главным фактором, ограничивающим продолжительность кормовых остановок птиц, являются низкие температуры, инициирующие формирование раннего ледового покрова на озере. Весной казарки

---

* Антипин М.А. 2011. Встречи американской казарки (*Branta nigricans*) на Южных Курильских островах // Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями. Элиста: 5.

держатся на озере с конца марта до второй декады мая. Озеро Весловское находится в охранной зоне заповедника, имеющей режим всесезонного запрета охоты, но близость посёлка Головнино и доступность территории для транспорта оказывают негативное влияние на состояние группировки американских казарок. Так как не только озеро, но и акватория вблизи полуострова Весловский являются местом остановок многотысячных стай водоплавающих птиц во время сезонных миграций, имеет смысл присвоить всей этой территории статус ООПТ со своей инфраструктурой и ограниченным доступом.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1987: 4915-4917

Материалы по экологии таёжного гуменника *Anser fabalis middendorffii* в Нижнем Приамурье

Н.Д.Поярков, В.Б.Мастеров, В.Л.Трунов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Материал собирали в июле 1983 года на реке Эвур, впадающей в озеро Эворон, дополняя его фрагментарными наблюдениями на озёрах Чукчагирское, Эворон и Дальжа (Хабаровский край, районы им. Полины Осипенко, Солнечный и Ульчский) в 1978-1983 годах. В июле 1983 года была предпринята поездка на 200 км вверх по реке Эвур с целью выяснения некоторых сторон биологии таёжного гуменника *Anser fabalis middendorffii* Severtzov 1873, а также отлова партии гусей для Московского зоопарка. Наблюдения и отлов проводились в среднем течении реки на участке около 60 км (120-180 км от устья). Ниже гуси не отмечались; выше данного участка наблюдения затрудняют быстрое течение реки и высокие берега с густыми пойменными древесно-кустарниковыми зарослями.

На обследованном в 1983 году 60-километровом участке реки Эвур было обнаружено 12-13 выводков (29-30 птенцов) и около 40 взрослых гуменников. Число птенцов в выводках колебалось от 1 до 4, чаще 2, тогда как в 1980 году из 5 выводков, наблюдаемых здесь же, 1 был с 6 гусятами, 3 – с 4 и 1 – с 1 птенцом. Интересно отметить, что во всех случаях птенцы сопровождались только самками; в группах холостых же линяющих птиц преобладали самцы (из 10 добытых – 8).

---

* Поярков Н.Д., Мастеров В.Б., Трунов В.Л. 1986. Материалы по экологии таёжного гуменника в Нижнем Приамурье // *Орнитология* 21: 167-169.

Линяющие взрослые гуменники, по нашим наблюдениям, не имеют постоянных мест обитания и широко перемещаются по пойме, часто используя при этом и русло реки. Большое количество помёта и перьев на речных песчаных косах свидетельствуют в первую очередь об их пребывании именно здесь. Выводки же держатся обособленно друг от друга, занимая каждый систему стариц с количеством водоёмов от 3 и до 10. Лишь однажды, 2 июля 1983, была встречена группа из 8 птенцов и 12 взрослых нелетающих гуменников, по всей видимости, 2-3 объединённых выводка и несколько холостых.

Между старицами в местах обитания выводков гуменника протоптаны разветвлённые интенсивно используемые тропы, и осока по берегам сильно «подстрижена». Совершенно очевидно, что гуси живут здесь продолжительное время, возможно, от вылупления и до подъёма на крыло. Характерно, что гуменники занимают лишь те системы стариц, где значительная часть берегов представлена осоковым кочкарником. Эта осока не только, а может быть и не столько используется птицами для питания (хотя это несомненно), сколько служит им укрытием в случае опасности. Выводок, полностью скрытый сверху, проворно лавирует в лабиринте между кочек и затем затаивается. Сходным образом используются и тальниковые заломы. Сочетание этих двух природных компонентов по берегам Эвуря является, видимо, оптимальным для существования выводка. Старицы без кочкарника – обследовано 5 таких систем – гусями не используются, во всяком случае до подъёма на крыло.

Пищей молодым и линным гуменникам в основном служат вегетативные части осок, поедаются ими сочные части и метёлки злаков, семена горчака. В местах обитания выводков мы находили гусиные тропы, по всей видимости, кормовые, ведущие в луговые и маревые (болотистые) участки поймы. В дополнение к растительной пище в неволе гуси активно ловили комаров и слепней. С подъёмом на крыло гуси начинают использовать большие территории. Они регулярно появляются в долине на всём протяжении реки Эвур, в заливах озера Эворон, на изолированных озёрах маревого типа (озера Орлиное, Чаны и др.). В середине августа стаи гуменников от 4 до 70-80 птиц регулярно прилетали вечерами кормиться на озеро, расположенное внутри острова на озере Чукчагир. Привлекал их здесь, как и на Орлином озере, мелкий чилим. По сообщению местного охотоведа С.И.Филатова, гуменники могут жировать на голубичниках.

Подъём на крыло происходит у взрослых холостых гуменников в конце июня, у самок с молодыми несколько позже – в начале августа. Так, 29 июля 1983 в нижнем течении Эвуря встречены уже летающие взрослые гуси, в то время как у самки, отловленной с выводком, маховые отросли лишь на 2/3 длины. 20 августа на реке Джук, впадающей

в озеро Дальжа, отмечен уже хорошо летающий выводок гуменников (6 птиц).

Отлёт гусей осенью обычно начинается в конце августа и продолжается первую половину сентября. К этому времени стаи гуменников укрупняются и могут насчитывать до сотни птиц. В первых числах сентября 1978 года на озере Чукчагир нами отмечены 3 предотлётные стаи, насчитывающие около 200 птиц. В конце августа – начале сентября 1980 года на озере Эворон в истоке реки Девятки зарегистрировано около 700 гуменников, пролетавших стаями от 20 до 100 птиц в южном направлении (возможно, здесь были птицы не только эвурской популяции). К 10 сентября пролёт прекратился.

Разрозненность мест обитания, великолепные защитные условия, чуткость птиц и их сложное поведение затрудняют отлов таёжных гуменников. Застигнутые на русле нелетающие гуменники ловко ныряли, проплывая под водой до 40 м, и проявляли большую выносливость. Преследуемые птицы стараются выбраться на берег вне видимости человека, где отбегают и затаиваются. Самки иногда отвлекают внимание преследователей от птенцов, которые обладают проворством и прекрасно ориентируются в ситуации. Наибольшая вероятность обнаружения гуменников – в утренние и вечерние часы, когда их кормовая и акустическая активность максимальная. В ясную погоду гуси более активны, чем в пасмурную. Наблюдения в неволе также показали усиление активности утром и вечером, хотя гуси кормились в общем весь день.

В середине июля нами было отловлено 7 птенцов таёжного гуменника, 6 из них по размерам равнялись примерно половине взрослого. К этому времени они были практически полностью оперены, пух оставался только на спине. Седьмой гусёнок был вдвое меньше остальных и полностью покрыт пухом.

Авторы выражают благодарность охотоведу С.И.Филатову за большую помощь в подготовке к проведению полевых работ.

